

10—20 Мая. № 14-15. 1911 года.

ТАВРИЧЕСКІЙ

ЦЕРКОВНО-ОБЩЕСТВЕННЫЙ ВѢСТНИКЪ.

Выходитъ три раза въ мѣсяць. Цѣна годовому изданію 5 р. Отдѣльные №№ по 20 к. Плата за помѣщеніе объявленій: за 1 страницу 4 р., $\frac{1}{2}$ стр. 2 р., $\frac{1}{4}$ стр. 1 р. Многокр. объявленія по соглашенію. Подписная плата и вся корреспонденція направляются по адресу: *Симферополь, почт. ящ. № 3.*
Въ редакцію Таврическихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

Духовная брань Церкви.

Въ седьмую недѣлю по Пасхѣ воспоминается знаменательное событіе въ Церкви Христовой, сколько радостное для благочестивыхъ вѣрныхъ сыновъ Церкви, столько же и грозное для невѣрныхъ недостойныхъ членовъ ея. Нынѣ молебно воспоминаются тѣ 318 богомудрыхъ іерарховъ Православной Церкви, которые, собравшись на I-й вселенскій соборъ, низложили богохульнаго еретика Арія и осудили главу ересей—аріанство.

Что это была за ересь?

Въ началѣ IV вѣка, когда Церковь Христова только что успокоилась отъ долгихъ кровавыхъ гоненій язычниковъ, появились въ ней новые враги изъ своей собственной уже среды христіанъ,—еретики, и первый изъ нихъ былъ Арій. Суемудрствуя какъ наши невѣжественные сектанты или какъ непризванные богословы вродѣ графа Толстого, Арій увлекся желаніемъ понять и уяснить во всей глубинѣ и точности догматъ о лицѣ Го-

спода Ісуса Христа. Но, вознамѣрившись самоувѣренно нечистыми очами немощнаго ума разсмотрѣть свѣтлѣйшее Солнце Правды—Господа Ісуса, сію „велию благочестія тайну“, Арій ослѣплъ въ гордомъ самомнѣніи и дошелъ до такого неразумія и дерзости, что сталъ отрицать Божественное достоинство Спасителя міра, называя Его твореніемъ, а не Богомъ. Ересь, какъ губительная зараза распространилась среди христіанъ и многихъ изъ нихъ отторгла отъ Матери-Церкви. Тогда, видя, что Церковь, какъ корабль среди моря, обуревается гибельнымъ заблужденіемъ, св. іерархи Христовой Церкви, движимые Божественною ревностію, какъ духовные воеводы, собрались со всей вселенной и въ 325 г. на I-мъ вселенскомъ соборѣ сотворили судъ надъ ересію и еретикомъ. Надменный лжеучитель былъ обличенъ, при чемъ самъ святитель Мирликійскій Николай Чудотворецъ, въ вѣчное посрамленіе губителя душъ человѣческихъ, зашилъ собственной десницей ересіарха, соборъ низложилъ его, а вслѣдъ за симъ и Судъ Божій постигаетъ Арія,—онъ умираетъ внезапно, тяжкой и постыдной смертію.—Вотъ, что св. Церковь воспоминаетъ въ нынѣшній праздникъ.

Пусть знаютъ сектанты, раскольники и всѣ явные и тайные хулители св. Церкви, что нѣтъ ничего легче, какъ извратить св. Православіе, изобрѣсти свое лжеученіе, назвать себя право-вѣрующими и святыми, но пусть знаютъ и то,—и трепещутъ,—что коротокъ и страшенъ Судъ Божій надъ противниками Церкви.

Чѣмъ-же воспоминаемое нынѣ событіе назидательно и для насъ, христіанъ православныхъ, какой урокъ мы вынесемъ изъ него для самихъ себя? Прежде всего возрадуемся и возблагодаримъ Бога и утвердимся—въ непоколебимой вѣрѣ, что св. Православная Церковь наша есть воистинну спасительный Божественный корабль, на которомъ нашъ Божественный Кормчій, Господь Іисусъ

Христость, ведетъ насъ черезъ бурное, свирѣпѣющее заблужденіями и страстями море жизни къ тихой пристани спасенія—Царству Божію; что она есть воистину духовное тѣло Господа Христа, которое Самъ Онъ и оживляетъ и руководитъ и охраняетъ; что Церковь есть спасительный маякъ въ ночной тьмѣ грѣха; что она есть Божественная лѣствица, возводящая насъ отъ земли на небо; она—столпъ и утвержденіе истины! Она истинна, ибо не терпитъ въ своемъ ученіи и тѣни неправды, и лучами Божественнаго свѣта разгоняетъ діавольскую тьму зловѣрія. Она—свята, ибо мечемъ Духа Божія отсѣкаетъ неисправимо негодныхъ членовъ своихъ, которые, оставивъ Божественное млеко Матери-Церкви, пьютъ мутную зараженную ядомъ зловѣрія воду человѣческихъ измышленій. Она—Божественна, ибо находится подъ недремлющимъ Промысломъ Божіимъ, Который всякій разъ движетъ пастырей на защиту истины и совершаетъ свой Божественный судъ и казнь надъ преступниками.—Кто изъ людей, притекая къ Церкви не спасался? Мы не знаемъ, какъ спастись, намъ нужно вѣдѣніе,—здѣсь преподается Божественное ученіе; мы—немощны, не имѣетъ силъ для подвига,—здѣсь намъ преподаются св. таинства, а въ нихъ всѣ Божественныя силы, яже къ животу и благочестію; мы, какъ овцы заблудшія, скитаемся по распутіямъ міра,—здѣсь намъ даются духовныя пастыри и ходатаи за насъ предъ Престоломъ Божіимъ. Какой-бы ни былъ грѣшникъ, иди въ Церковь Христову съ раскрытой душой и она откроетъ тебѣ дверь въ Царствіе Божіе.

Но воспоминаемое событіе указываетъ намъ и другую великую истину, которую мы всего чаще забываемъ.—Церковь Христова на землѣ, хоть и славна и свята и могущественна, но находится въ непрестанной и жестокой войнѣ, и какъ много людей погибаетъ въ бурномъ морѣ жизни...

Что же это за война? Это война древняя,

война духовная, война царства тьмы противъ царства свѣта, война діавола противъ Вседержителя, война грѣха противъ добродѣтели,—война, гдѣ гибнуть не тѣла, а души человѣческія, не временной земной, а вѣчной духовной смертью. Начало этой брани положено еще на небѣ, откуда сверженъ былъ на землю сатана и ангелы его. Съ тѣхъ поръ онъ основалъ на землѣ свое темное царство, обольстилъ людей, заразилъ ихъ своей злобой и нечестіемъ, и нынѣ жестокимъ вѣтромъ страстей сотрясаетъ, какъ сѣмя въ рѣшетѣ, весь родъ человѣческій. Поэтому-то Церковь Христова и не можетъ быть безъ борьбы, и горе тому, кто въ настоящей жизни склоненъ пожинать одни только утѣхи и радости жизни, кто не сознаетъ и не чувствуетъ себя воиномъ, борющимся и побѣждающимъ. Христіанинъ на землѣ—одно изъ двухъ, или воинъ или плѣнникъ, покой же и лавры могутъ быть только на небѣ. Жизнь—не пиръ, а война: діаволъ съ Богомъ борется изъ за людей, и поле битвы—сердце человѣческое, то воспаряющее къ духовнымъ радостямъ вѣчной жизни, то пристращающееся къ порочнымъ утѣшеніямъ плоти и міра. Церковь на землѣ—это воинство Христа, это тѣ христіане, которые, возненавидѣвъ грѣхъ и страсти, оставивъ землю и яже на ней душу растлѣвающіе блага, день и ночь вопіютъ на небо къ Богу о спасеніи, а Господь Спаситель встаетъ среди нихъ, какъ Вождь Божественный, и черезъ Свое ученіе, св. таинства и духовныхъ пастырей ведетъ ихъ сквозь юдоль грѣха, страстей, и смерти къ Отцу Небесному,—и „никто не восхититъ ихъ отъ руки Его“, говоритъ Онъ.—Правда, нынѣ вся земля безмятежно ликуетъ и наслаждается благами жизни, но горекъ и страшенъ будетъ конецъ этого общечеловѣческаго пира.

Можетъ ли кто усумниться въ истинѣ сказаннаго? Вся исторія Церкви Божіей на землѣ есть одна непрестанная брань врага съ Церковью, вся

міровая исторія есть борьба истины съ неправдой, добра со злобой, свѣта со тьмой. Вспомните, гдѣ и какъ умеръ Самъ Божественный Глава Церкви, пригвожденный завистью іудейской ко Кресту; вспомните, какъ кончили свою жизнь св. апостолы—кто на плахѣ, кто на крестѣ, кто подъ ударами, кто на кострѣ; вспомните—какъ 300 слишкомъ лѣтъ рѣкой лилась св. кровь мучениковъ христіанскихъ; вспомните, какъ болѣе 8 вѣковъ церковь раздиралась ересями; и сколько разныхъ смуть и гоненій она несла въ послѣдующее время, хотя бы въ Греціи—въ періодъ мусульманскаго владычества, хотя-бы на Западѣ въ періодъ реформаціоннаго движенія, хотя-бы въ Россіи въ періодъ монгольскаго ига и раскольничьихъ смуть, хотя-бы и нынѣ—въ масонской Франціи, Португаліи и во всей вселенной! Развѣ все это происходило само по себѣ, случайно, развѣ здѣсь не видно систематическихъ напряженій адской силы уничтожить или разбить ненавистный ей, грозный Корабль Церкви? Кто же побѣждалъ, кого поражали, кто были гибнущіе въ этой духовной борьбѣ враги съ Церковью? Смотрите!

Съ лютой злобой возсталъ на Церковь діаволь и, прежде всего, руками завистливыхъ богоубійць—фарисеевъ пригвоздилъ ко кресту Божественнаго Учителя; но какую же самъ себѣ нанесъ онъ смертельную язву,—онъ залучилъ во адъ плѣнника, отъ Котораго сокрушились веревы адовы, выпустивъ души узниковъ! Далѣе. Черезъ злобу тѣхъ-же іудеевъ діаволь разсѣялъ изъ Іерусалима апостоловъ,—онъ хочетъ одной волной опрокинуть и потопить спасительную ладью съ 12-ью рыбаками, но они, разсѣявшись, сѣтями слова Божія уловили всю вселенную, бывшую дотолѣ подъ владычествомъ князя міра сего.—Діаволь поднялъ на христіанъ весь міръ языческой, но черезъ 300 лѣтъ жестокихъ лютыхъ гоненій древній языческой міръ,—это море злобы и нечестія, не только

не стеръ съ лица земли св. дружину христіанъ, но самъ еще разбился о грудь Божественнаго Корабля и, какъ раненный насмерть звѣрь, склонился и легъ у ногъ побѣдителя—Церкви Христовой.—Потерявъ свою передовую армію въ лицѣ язычниковъ, діаволь прибѣгаетъ къ иной борьбѣ: онъ воздвигаетъ въ Церкви Христовой цѣлый рядъ ересей, думая помрачить духовный свѣтъ на страшномъ непобѣдимомъ Кораблѣ Церкви, чтобы во тьмѣ заблужденій свести его на дно адово, но ряды воиновъ—мучениковъ замѣняютъ богомудрые вожди—пастыри Церкви, и опять, послѣ цѣлыхъ пяти вѣковъ борьбы, діавола еще семь разъ поражаютъ въ голову. Нынѣ, въ 7-ю недѣлю по Пасхѣ, мы празднуемъ первую изъ этихъ побѣдъ, положившую начало блестящему ряду послѣдующихъ побѣдъ.—Изъ всего сказаннаго ясно видно, что на землѣ идетъ воистину великая духовная брань: вы видите древняго змія—діавола, возстающаго всѣми силами ада на Церковь, вы видите погибающихъ въ этой брани—завистливыхъ фари́сеевъ, озлобленныхъ язычниковъ, ослѣпленныхъ гордостію еретиковъ, вы видите—и непобѣдимую торжествующую Церковь.

Что-жъ, спросите вы, есть-ли какая-нибудь брань у Церкви и нынѣ? Развѣ возстаютъ на нее язычники, развѣ раздираютъ ее еретики, развѣ не пользуется она непоколебимымъ миромъ въ себѣ и почетомъ у народовъ земли? Какая-же можетъ быть для насъ опасность?—Можно-ли допустить, что врагъ примирился съ своимъ пораженіемъ, что онъ бездѣйствуетъ, что не изобрѣтаетъ новыхъ коварнѣйшихъ средствъ губить людей? Да, и нынѣ есть зараза, опаснѣе всякаго жестокаго гоненія, губительнѣе всякой злой ереси; эта страшная язва—духъ времени! Историческіе враги христіанства—фарисеи, язычники, еретики погибли и не возстанутъ на Церковь болѣе, но духъ богоборчества, духъ діавольской лжи и нечестія, духъ

антихристіанскій живъ,—онъ носится въ средѣ христіанъ, какъ духовная зараза, и губить ихъ нынѣ въ необыкновенномъ множествѣ, несравненно болѣе, чѣмъ во дни языческихъ казней и мученій. Язычники терзали тѣло, еретики гасили истину, а нынѣ разлагается самая душа христіанская. Теперь нѣтъ гонителя—фарисея, но на что онъ, когда христіанинъ въ себѣ самомъ носить душу фарисея, личину добропорядочности, будучи гробомъ, повапленнымъ снаружи, а внутри полнымъ всякой неправды; теперь нѣтъ злобнаго язычника, но на что онъ, когда христіане часто живутъ хуже, чѣмъ язычники; нынѣ не видимъ еретиковъ, но на что они, когда одни изъ христіанъ плывутъ на мерзкихъ сектантскихъ корабляхъ, а другіе не признаютъ и вовсе—ни вѣры, ни морали, ни Церкви, ни будущей загробной жизни вѣчной? Куда не взглянешь—вездѣ христіане гибнутъ: они безъ враговъ плѣнены, безъ ересей—въ туманѣ страстей, безъ чужого меча губятъ сами себя. Всюду раскрылись и текутъ заразные источники, а мы всѣ пьемъ изъ нихъ... и отравляемся...

Возьмите современную литературу—пищу и питіе душъ человѣческихъ, науку—руководительницу общественнаго самосознанія, жизнь—выразительницу (зеркало) настроенія людей. Что здѣсь мы увидимъ? Живую-ли воду духа, вѣры, подвига? Носителей-ли возвышенныхъ идеаловъ чистой науки, святаго искусства, возвышенной жизни? Воспитателей-ли мужей чести, долга и разума? Руководителей-ли людей къ царству вѣчной истины, красоты и жизни? Нѣтъ! Чаще всего—стоячее болото, въ которомъ гадамъ и мерзостямъ земнымъ нѣтъ числа, въ которомъ эти мерзости жизни показываются, живописуются, смакуются на всѣ лады. Эти литераторы современные,—горько-циничные Максимы, Андреевы, Арцибашевы и армія ихъ послѣдователей, иллюстрирующіе бездну заразительнаго порока, проповѣдующіе принципы низкой животной жизни,—сыны-ли свѣта они? Изъ

свѣжаго-ли источника текутъ воды ихъ ученія, что онѣ даютъ и кого воспаиваютъ? Не будятъ-ли онѣ сладострастными картинами нечистаго звѣря даже въ чистыхъ невинныхъ юныхъ душахъ? Не зажигаютъ-ли они совѣсть людей огнемъ похотей и преступленій, не губятъ-ли нравственное богатство народа, дѣлая изъ своихъ воспитанниковъ пошляковъ безъ совѣсти и Бога въ душѣ, безъ идеи и принципа въ жизни? Развѣ плоть человѣческая—камень, развѣ она—желѣзо? Не воспламеняется-ли она отъ похоти скорѣе соломы? Развѣ всѣ могутъ безъ волненія въ крови, безъ отуманеннаго воображенія въ душѣ читать и видѣть яркія картины порнографическаго искусства?

Эти многіе современные ученые и образованные люди, которые говорятъ „оставимъ небо для ангеловъ, а себѣ возмемъ землю и что на ней“, ученые, для которыхъ религія—область темныхъ суевѣрій, для которыхъ вопросы совѣсти и морали—невѣжественный предразсудокъ, для которыхъ церковность и патріотизмъ—анахронизмъ и пережитокъ общества—кто они? Кому служатъ, чью волю исполняютъ и кого воспитываютъ своей наукой? Не сыновъ-ли геенны, вдвое хуждшихъ себя? Не предъ нашими-ли очами—небывалый развалъ высшей школы, питомника лучшихъ гражданъ и воспитателей народа, гдѣ наряду съ немногими честными русскими юношами свили себѣ гнѣздо не жрецы науки, а преступные политическіе авантюристы, развратители юношества и народа, враги вѣры, Церкви и Отечества?

Эти современные политики и граждане, устрояющіе русскую жизнь—кто они въ громадной массѣ своей? Можно-ли узнать въ нихъ русскаго православнаго человѣка? Они часто предають Церковь и глумятся надъ вѣрой отцовъ, которая создала могучую св. Русь. Они продають отечество русское и добытое кровію доблестныхъ предковъ вѣковое достояніе Родины всѣмъ, кто только покупаетъ его; они

революціонизируютъ массу, подтачивая основы политическаго могущества страны; въ глазахъ многихъ изъ нихъ Православіе не выше и не дороже іудеизма, мусульманства, язычества, сектантства и т. д. Чьи это граждане, кому они служатъ, если не Богу, не Церкви, не Отечеству? Куда ведутъ Русь и кого воспитываютъ?

Возьмемъ-ли самую жизнь нашу и самихъ себя. Кого и что здѣсь мы увидимъ, что скажемъ о самихъ себѣ? Какіе общепринятые нынѣ основы общественной, семейной и личной жизни, какіе принципы житейской морали?— Не матеріализмъ-ли, эпикуреизмъ, эротизмъ, во всѣхъ видахъ—грубыхъ и утонченныхъ, во всѣхъ классахъ общества—сверху донизу, во всѣхъ возрастахъ—отъ зеленой юности до сѣдой старости, завоевали всѣ помышленія и вождельнія людей, вытравивъ все возвышенное духовное, сдѣлавъ изъ человѣка одну живую дебелиую скачущую плоть, понизивъ всѣ иные стимулы и принципы жизни, умертвивъ душу человѣка? Оставивъ Бога и жизнь духовную, современный человѣкъ продалъ и уступилъ себя въ собственность діаволу и „лукавый князь тьмы осквернилъ и увлекъ къ себѣ всего человѣка, душу и тѣло; совлекъ одѣянія царства небеснаго, одѣянія вѣры, надежды, любви, радости, мира, милосердія, благодати, свѣта, жизни, упокоенія; облекъ его въ нечистыя рубища грѣха—хулы, невѣрія, дерзости, тщеславія, гордости, сребролюбія, похоти и т. д. и сдѣлалъ всего его оскверненнымъ, богоборнымъ, непокорнымъ Божію Закону, такъ что и видитъ онъ лукаво, и слышитъ лукаво, и ноги его спѣшатъ на злодѣяніе, и руки дѣлаютъ беззаконіе, и сердце замышляетъ преступное“ (Макарій Вел.). Мы хотя не искажаемъ Божественнаго ученія, какъ Арій, но мы дѣлаемъ для себя хуже того,—мы его совершенно не знаемъ, не исполняемъ и, болѣе того, разрушаемъ своимъ поведеніемъ и и жизнью. Наша жизнь подчасъ—сплошное отвер-

женіе христіанства. Современные христіане — это сыны Церкви, воины Христовой дружины, наслѣдники царства небеснаго, сограждане ангеловъ и Божіихъ святыхъ? Нѣтъ, — это не христіане! Это — уязвленные, плѣненные, пораженные, при жизни умершіе, отсѣченные члены Церкви Христовой, это — жертвы войны невидимой духовной; это — жертвы духа времени, — люди безъ духа жизни, безъ святого стремленія, безъ протеста грѣху; это — беспомощные, ведомые уздою страстей на закланіе жертвы челоуѣкоубійцы — діавола.

Да, воистину идетъ и по нынѣ война діавола съ христіанами, и брань самая жестокая, самая губительная, самая коварная. Зараза не видима, — не чрезъ людей и вещество, а черезъ внутреннее въ душахъ людей разженіе грѣха — въ мысляхъ, сердцѣ и желаніяхъ. Не на вещественныхъ жертвенникахъ, а въ живыхъ челоуѣческихъ душахъ горитъ адскій пламень грѣха — порока, и „какой можетъ быть большій пожаръ, какъ на которомъ души челоуѣческія беззаконіемъ, какъ огнемъ посядаются“? Ни страхъ Суда Божія, ни стыдъ совѣсти, ни узы Закона — ничто не въ силахъ затушить этотъ духовный пожаръ. — Вотъ, въ какомъ положеніи мы, христіане, нынѣ находимся. Кто станетъ отрицать, что дѣйствительно идетъ въ жизни людей невидимая духовная брань.

Пусть же каждый теперь обратится на самого себя, взглянетъ на жизнь и на дѣла свои, и разсудитъ въ душѣ: сынъ-ли онъ Церкви, или — достойный отсѣченія и м. б. ужъ отсѣченный негодный членъ ея? Благодатный ли свѣтъ добродѣтели горитъ въ немъ, или адскій нечистый пламень похотей міра? Другъ-ли онъ Божій и согражданинъ небожителей, или хулитель Божія величества и позоръ для ангеловъ и Божіихъ праведниковъ? На небо-ли ведутъ его дѣла его жизни, или низводятъ его на одно адово? Церковь Христова, какъ

мы уже слышали, свята, и ничто нечистое не войдетъ въ нее. Пусть же каждый разсудить себя! Время подумать! Знаменія времени показываютъ, что близъ, при дверяхъ Судія!

Иеромонахъ *Гавріилъ*.

Современная жизнь и характеръ дѣятельности пастыря.

Совершенно справедливо замѣтилъ одинъ современный проповѣдникъ-миссіонеръ въ одной изъ своихъ горячихъ рѣчей въ защиту православія, что для Церкви Христовой наступаютъ „первыя времена“, т. е. времена апостольства и гоненій. И, дѣйствительно, на зыбкой поверхности житейскаго моря все съ большей и большей силой поднимаются волны нечестія людскаго и бушующій ураганъ современнаго невѣрія направляется прямо къ столпу православія. Всюду и, что печальнѣе всего, въ образованномъ обществѣ раздаются голоса противъ религіозности въ школѣ, какъ руководящаго начала дѣтской нравственности, стараются увѣрить насъ, что предки наши религіозное воспитаніе ставили „во главу угла просвѣщенія по невѣжеству“, многіе педагоги открыто заявляютъ о необходимости свободы школы не отъ религіознаго, но и отъ всякаго вообще воспитанія; отсюда—такіе результаты: учащіеся сходятся и требуютъ освобожденія отъ обязательности исповѣди и св. причастія, уничтоженія внѣкласснаго надзора и т. п. Вотъ почему даже школьную молитву лишь съ большимъ трудомъ удается сохранить и поддерживать въ современной школѣ. Учащейся молодежи преподнесена литература, полная атеистическихъ идей. Либкхнетъ говорить, что „религія будущаго—атеизмъ“. Марксъ идетъ далѣе. „Религія, по его мнѣнію, есть нѣчто субъективное, какъ и нравственность, она есть издѣліе нашей собственной головы, подъ которое мы—глупцы—подклонили

себя... Религія—фантазія безъ реального содержа-
нія“... Взамѣнъ всѣхъ религій должна быть одна
наука,—вотъ что слышитъ міръ отъ ученыхъ За-
падной Европы, давно покончившихъ и съ Богомъ
и съ религіей. Подъ вліяніемъ проповѣди безбо-
жія нашъ книжный рынокъ обогатился и мелки-
ми брошюрками современныхъ компиляторовъ ате-
изма и матеріализма; въ нихъ публично клеймит-
ся презрѣніемъ и лишается божественнаго достоин-
ства Самъ Іисусъ Христосъ, а спасительное дѣло
Его искупленія кощунственно развѣнчивается и
отвергается... Мало того, къ идеямъ безбожія при-
бавили люди еще извращеніе нравственнаго чув-
ства, потерю стыда и совѣсти развили до невѣроят-
ныхъ размѣровъ и сдѣлали его достояніемъ ни
въ чемъ неповинныхъ дѣтей. Уже теперь многія
дѣти пожинаютъ въ своей жизни то, что посѣяли
ихъ безрелигіозные родители. Открыто проповѣ-
дуется эгоистическій абсурдъ: „все мнѣ позволе-
но“, и на этомъ основаніи молодое поколѣніе ото-
шло въ сторону отъ всего святого, добраго, про-
мѣнявши алмазъ на стекло, оправленное дешевой
мишурою, и божественный свѣтъ—на тусклый
блескъ современныхъ просвѣтителей.

Далѣе—еще грустнѣе. Подъ предлогомъ свобо-
ды совѣсти всячески, вплоть до законодательства
пропагандируется свобода лжеученій, ересей, рас-
коловъ и пр. Враги Церкви: Іоанниты, новый Изра-
иль, ново-хлысты, штунда, адвентисты и мн. др.
наполняютъ смрадомъ своего лжеученія правосла-
вное общество, расшатываютъ его основные устой.
Наряду съ православнымъ храмомъ во имя Хри-
ста и Его апостоловъ воздвигаются мечети Маго-
мета, пагоды Будды—капище идола; сердце леденѣ-
етъ при мысли, что, б. м., недалеко время, когда
человѣческая кровь у насъ, въ сердцѣ Россіи
польется въ жертву поганому идолищу. Все по-
ругано, все, чѣмъ жило человѣчество около двухъ
тысячъ лѣтъ, забыто и осмѣяно; оставлено въ сто-

ронѣ святое евангельское ученіе: „Азъ есмь путь и истина и животъ“ (Іоан. 14, 6)—святое святыхъ человѣка, то, чѣмъ вездѣ и всюду созидалось благополучіе и счастье личности и общества—св. Церковь—подвергается осмѣянію. Ея враговъ „церковныхъ революціонеровъ“, отщепенцевъ св. Церкви, которыхъ св. Василій Великій называлъ раскольниками, переименовали въ старообрядцевъ, считая названіе „раскольникъ“ для нихъ оскорбительнымъ и унижительнымъ; законодательнымъ путемъ шли даже къ тому, чтобы учредить на ряду съ каедрой православнаго епископа каедру епископа раскольничьяго.

Вотъ, вся грязь житейскаго моря, поднятая со дна его ураганомъ нечестія, и разливается она широкой волной всюду; на нашихъ глазахъ съ головокружительной быстротой совершается упадокъ православнаго прихода. Отсутствие тѣснаго единенія пастыря съ пасомыми, примѣры уклоненія отъ главнаго христіанскаго долга—исповѣди и св. причастія, ложная присяга, вѣроломство, измена, ужасающее пьянство и нравственная распущенность дополняютъ картину упадка современной жизни православнаго общества.

Не въ первый разъ человѣчество переживаетъ подобную нынѣшней духовную болѣзнь. Горькій опытъ прошлаго краснорѣчиво отвѣчаетъ на современный больной вопросъ духовнаго онѣмѣнія нашего общества. Страдала немало Церковь во времена гоненій, ересей и революцій, но не погибла она, ибо ревнители ея, какъ кормчіе корабля, охраняли ее въ періодъ всѣхъ ея бурь и невзгодъ, они не угашали въ себѣ животворящаго духа Христова, вынося его всегда изъ сокровищницы своего сердца; онъ всегда зажигалъ въ нихъ огонь ревности къ славѣ Бога живаго, помогалъ имъ вступать въ борьбу дивными защитниками Духа Христова и выходить изъ нея съ честнымъ именованіемъ побѣдителей. Вотъ почему и въ настоя-

щее время религиознаго паденія и нравственнаго разложенія общественнаго организма нужна исключительная напряженность нашего духа; энергія его силъ всецѣло должна быть использована на оздоровленіе приходской жизни, которой неизбѣжно дать такое направленіе, чтобы оно согласовалось съ исповѣдуемой вѣрой въ обряды, таинства и священноначаліе православной Церкви, которое бы влекло общество въ сторону тѣснаго церковнаго единенія, дабы было „едино стадо и единъ пастырь“. Пока не поздно, нужно намъ благовременно воздѣйствовать и пролить самый яркій свѣтъ на общественный недугъ, чтобы онъ смогъ сразу охватить погибающую душу огнемъ той великой благодати, которая немощная врачуетъ и оскудѣвающая восполняетъ, а, зажегши свѣтильникъ, не нужно ставить его подъ спудомъ, а такъ, чтобы всѣ видѣли, чтобы всѣхъ просвѣтилъ свѣтъ Христовой вѣры, вразумилъ и направилъ стопы дѣлающихъ беззаконія на путь истины и только тогда денница духовнаго вѣдѣнія возсіяетъ въ сердцѣ человѣческомъ и „отвергшеся нечестія и мірскихъ похотей, цѣломудренно и праведно и благочестно поживемъ въ нынѣшнемъ вѣцѣ, ждуще блаженнаго упованія“ (Тит. 2, 11—13).

Правда, эта старая и вѣчно новая истина теоретически всегда сознавалась, но серьезнаго, всеобъемлющаго, практическаго примѣненія, къ сожалѣнію, почти никогда не достигала. Благополучное, мирное житіе, чуждое всякихъ бурныхъ стихій и невзгодъ способствовало отчасти кормчимъ корабля Христова дремать и „почивать на лаврахъ“, ограничиваясь только чисто формальнымъ исполненіемъ служебнаго долга; историческія же невзгоды и волны нравственнаго онѣмѣнія, всегда такъ быстро и, какъ бы неожиданно для насъ, покрывающія житейское море, застали насъ, пастырей, врасплохъ, и взволнованный и зараженный нечестіемъ народъ самъ уже неидетъ къ намъ и

вліяніе пастыря на него какъ бы на время парализовалось.

Но теперь, слава Богу, снова поднялось въ народѣ сознание важности пастырскаго служенія, а потому мы должны спѣшить утвердить за собой значеніе нравственной силы въ приходѣ.

Средствъ, воспособляющихъ дѣлу возрожденія прихода, много и важнѣйшія изъ нихъ невольно заставляютъ обращать на себя вниманіе. Таковы: 1) непрестанное наблюденіе за нравственнымъ состояніемъ прихожанъ; 2) исповѣдь; 3) церковное учительство, а также 4) благолѣпіе церковныхъ богослуженій и 5) личная жизнь пастыря.

I. Пастырь Церкви всегда долженъ помнить, что на его попеченіи—сердца и души вѣрныхъ и что за каждую погибшую душу онъ обязанъ отдать отчетъ предъ Богомъ. Все, что происходитъ во внутренней жизни вѣрующихъ— ихъ помышленія и сердечныя колебанія, ихъ склонности и привычки, ихъ горе и радость—все это должно быть предметомъ его вниманія и попеченія. Онъ есть и отецъ, и другъ, и братъ, и совѣтникъ разумный и искусный направитель мысли и совѣсти на путь истины. Для пастыря Церкви должно быть великимъ наслажденіемъ и истиннымъ утѣшеніемъ повліять на сердце чело-вѣческое силою слова и свѣта, овладѣть искренностью, довѣріемъ и любовью людей, утѣшить скорбную душу, освободить духовнаго плѣнника изъ оковъ страсти и преподать миръ и прощеніе отъ имени Бога виновному. Всего этого достигнуть нелегко, но и не такъ трудно, какъ представляется, нужно только, чтобы пастырь былъ не только нерѣдкимъ и добровольнымъ, по и желаннымъ гостемъ въ домѣ своихъ прихожанъ. Для этого у него есть много поводовъ и случаевъ, особенно при исполненіи приходскихъ обязанностей, при хожденіи съ молитвой предъ великими праздни-ками, съ крестомъ во время самыхъ праздни-

ковъ и съ св. водой въ день Крещенія Господня и пр. Бывая у своихъ прихожанъ добрый пастырь не долженъ и своего дома закрывать для пасомыхъ: пусть для прихожанъ входъ въ домъ его будетъ свободнымъ, тогда онъ будетъ чаще видѣться съ ними и больше знать о нихъ и пр. Все это способствуетъ пастырю сдѣлаться религіозно-нравственнымъ руководителемъ въ приходѣ, если только, конечно, своею личною жизнью и своими личными отношеніями къ нему онъ не оттолкнетъ отъ себя пасомыхъ.

II. Кромѣ непосредственнаго личнаго наблюденія за нравственно-религіознымъ состояніемъ прихожанъ, у пастыря Церкви есть еще могучее и важнѣйшее средство — исповѣдь или св. таинство покаянія. Въ моментъ исповѣданія предъ священникомъ должны открываться самыя сокровенныя тайны кающагося, его сердечныя расположенія, привычки, склонности, мысли, чувства и намѣренія; — должна быть проведена вся жизнь человѣка во всей ея грѣховной наготѣ и тогда же кающійся долженъ получить исцѣленіе; его чистосердечное сознаніе во грѣхахъ только въ эти минуты должно найти теплый отеческій откликъ и наставленіе и получить всепрощеніе отъ Господа. Сколько здѣсь пастырю представляется возможности къ узнаванію духовнаго состоянія пасомыхъ, къ благотворному воздѣйствію его на души ихъ, — конечно, въ томъ случаѣ если онъ относится къ этому важному дѣлу не съ холодной формальностью и механической монотонностью, а съ сердечнымъ теплымъ участіемъ къ состоянію духа кающагося.

Но, къ сожалѣнію, этотъ великій актъ пастырской дѣятельности, какъ и прежде, остается далекимъ отъ идеальнаго выполненія: посѣшность, а иногда прямо таки нерадивость являются непрощенными спутниками св. таинства.

Въ самомъ дѣлѣ, въ нѣсколько минутъ выслушивается перечисленіе грѣховъ, или вѣрнѣе, отвѣ-

ты на вопросы о грѣхахъ— „да, грѣшенъ“— и тѣмъ все кончается. Рѣдко дѣлается внушеніе не грѣшить. Ни причины, ни обстоятельства, которыя повели ко грѣху, ни нравственное состояніе кающагося не остаются высказанными священнику, а съ его стороны не остаются указанными ни средства къ избавленію отъ порока, ни путь къ добродѣтельной жизни. Мало того, сколько безпорядковъ бываетъ при исповѣди и св. причастіи! Они сдѣлались въ настоящее время какъ бы обычными. Причины такого формальнаго отношенія къ дѣлу пастыря и неблагопрістойнаго поведенія кающихся нужно усматривать въ нѣкоторыхъ установившихся издавна традиціяхъ. Такъ извѣстно, что исповѣдь у насъ пріурочена къ послѣднему вечеру предъ причащеніемъ. Вслѣдствіе этого на первой, крестопклонной и Страстной недѣляхъ Вел. поста въ больше-приходскихъ храмахъ священники, продолжая исповѣдывать по 10—12 часовъ, все-таки не имѣютъ возможности удѣлять для каждаго исповѣдующаго болѣе одной—трехъ минутъ. Какое можно оказать пастырское вліяніе или сообщить руководящее наставленіе въ столь короткое время? Независимо отъ этого, у насъ исповѣдуются и причащаются цѣлыя тысячи народу безъ всякаго порядка, что неизбѣжно даетъ много поводовъ къ смущенію и смятенію духа говѣющихъ и къ разнаго рода нареканіямъ на духовенство. Прежде всего, многимъ приходится ожидать исповѣди по нѣсколькимъ часамъ, или стоя на очереди въ самомъ концѣ ожидающихъ, или безпорядочно протискиваясь впередъ, ближе къ мѣсту исповѣди. А стоитъ ли говорить о тѣхъ безпорядкахъ, давкъ и, вообще, неблагопрістойности, какія совершаются во время самаго св. причащенія. Для устраненія всего этого почему бы не предложить исповѣдываться не наканунѣ только причащенія, не въ одинъ день разомъ и не въ два, а начинать исповѣдывать за нѣсколько дней до дня причащенія. Тогда бы для

исповѣди каждаго было болѣе времени, вслѣдствіе чего она могла бы имѣть и болѣе вліяніе, легче и свободнѣе можно было бы проникнуть въ нравственное состояніе кающихся съ цѣлью назиданія, успокоенія, утѣшенія и направленія ихъ къ добру. Затѣмъ, при малолюдствѣ самъ собою и порядокъ легче бы соблюдался. А для предупрежденія неблагопрістойнаго поведенія и безпорядка во время причастія цѣлесообразно пользоваться хотя бы особенно властнымъ въ эти минуты пастырскимъ наставленіемъ. А то какъ то странно, что въ такія важныя минуты предъ пастыремъ и въ церкви совершаются разныя неблагочинія, какъ напр., случается нерѣдко, что сторожъ пропускаетъ ранѣе другихъ своихъ знакомыхъ, болѣе богато одѣтыхъ и пр.

Говоря объ исповѣди, нельзя не коснуться характера дѣятельности пастыря-духовника, тѣмъ болѣе, что его положеніе въ средѣ духовенства совсѣмъ не таково, чтобы можно было обойти его молчаніемъ.

Характерной чертой дѣятельности о. духовника, отвѣтственной предъ совѣстію, является его внезапное вторженіе въ сердца должствующихъ придти къ нему на исповѣдь. И дѣйствительно, для выполненія своихъ обязанностей о. духовный избираетъ такое время, какое ему самому окажется болѣе удобнымъ. Безъ предварительнаго оповѣщенія подвѣдомыхъ ему причтовъ онъ, какъ лицо оффиціальное, посѣщаетъ духовенство, не обращая вниманія на то, готово ли оно въ день его неожиданнаго пріѣзда къ исполненію святого долга совѣсти. Вѣдь, съ совѣстію нельзя войти ни въ какую искусственную и тѣмъ болѣе насильственную сдѣлку, — каждый кающійся встрѣчаетъ о. духовнаго съ сыновнимъ къ нему расположеніемъ и твердой увѣренностью найти въ немъ теплоту сердечною и искреннее участіе, проникнутое евангельскую любовью. „Казенное“ исполненіе долгаго тре-

бованію офіціи несомвѣстимо съ таинствомъ исповѣди. Не всякій изъ духовенства во всѣ четыре поста на всякій день и часъ въ силахъ поддержать въ себѣ „духъ сокрушенный и смиренный“. Какъ ни тяжело, а на жизнь нужно смотрѣть какъ она есть, а не какъ она должна быть. И лицамъ духовенства, какъ и всякаго другого сословія, по законамъ природы, присущи семейныя радости и печали, внѣшнія столкновенія и сцены, возмущающія духъ. Призывъ на исповѣдь къ прибывшему духовнику можетъ застать и застаеть нерѣдко въ такомъ состояніи духа, которое исключаетъ всякую возможность въ какія-нибудь тридцать минутъ вызвать въ душѣ приличное св. таинству сокрушеніе о грѣхахъ и сдѣлаться достойнымъ онаго. Исповѣдь — великая потребность души и голосъ совѣсти христіанина не молчитъ, но зоветъ его къ истинному удовлетворенію ея, а потому на практикѣ такъ и бываетъ, что кромѣ офіціального духовника многіе священники имѣютъ еще своего постоянного въ лицѣ одного изъ священниковъ сосѣднихъ церквей. Чтобы не вторгаться въ грѣховную область кающихся съ внезапностью и ради одной только офіціи, требуется очень немного. О. духовный заранѣе можетъ сдѣлать росписаніе времени своихъ посѣщеній и заблаговременно увѣдомлять духовенство своего округа, гдѣ и какой день назначенъ для совершенія исповѣди. Съ своей стороны и сельскіе причты должнымъ образомъ могутъ тогда приготовить себя къ исполненію св. таинства, или доставить о. духовнику свидѣтельство о своемъ бытіи на исповѣди у другого священника.

Вообще, въ настоящее время религіознаго индифферентизма и недомыслія необходимо придать дѣятельности пастыря-духовника болѣе определенности и исключить изъ нея всякую офіціаль-

ность, вошедшую въ обычай, и вообще все, что врагамъ православія подаетъ поводъ называть нашу исповѣдь исповѣдью „по казенному“.

(Окончаніе будетъ).

Скорбящій.

Образованіе сельскаго прихода на Руси и его современное состояніе и нужды.

(Продолженіе).

Такимъ образомъ, успѣхъ благотворительности въ древней Руси всецѣло обязанъ любви христіанской и той „мудрой организаціи“, какую представлялъ собою приходъ, гдѣ люди всѣхъ званій и состояній, „нося въ себѣ мысль о единой Церкви, воспроизводили ее въ жизни своихъ членовъ“, направляя свою дѣятельность на „возвышеніе духовнаго и матеріальнаго благосостоянія“ истинно нуждающихся. Члены-жертвователи видѣли, что ихъ лепты употребляются на благія дѣла съ большею пользою, чѣмъ это они сами могли бы сдѣлать въ безсильномъ одиночествѣ,—этимъ и объясняется щедрость пожертвованій. Гдѣ есть община-приходъ, тамъ не можетъ быть нищихъ безъ помощи. Приходъ, какъ болѣе или менѣе постоянная единица съ опредѣленнымъ составомъ членовъ, лучше всего знаетъ состояніе нуждающихся, на приходской почвѣ всего скорѣе могутъ быть услышаны стоны истинной бѣдности, опредѣлена достаточная мѣра вспоможенія, а помощь прихо-

да, при живомъ и активномъ участіи всѣхъ его членовъ, должна быть признана самою дѣйствительною. Принципъ всеословности — первое условіе успѣшности и живости дѣла призранія. Всякій разъ, когда призраніе замыкалось въ узкія сословныя рамки, оно едва влачило свое существованіе. Какъ дѣло религиозныхъ и моральныхъ побужденій, свойственныхъ всѣмъ людямъ, какъ дѣло, требующее обширныхъ средствъ и многихъ силъ, призраніе бѣдныхъ, будучи замкнуто въ сословныя рамки, необходимо и пойдетъ въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ къ ослабленію и упадку. Въ древней же Руси призраніе потому имѣло успѣшное развитіе, что оно всецѣло было дѣломъ прихода, дѣломъ обдуманномъ, и носило яркую религиозную окраску. „Нельзя не поразиться обиліемъ указаній въ переписныхъ книгахъ XV—XVII вѣковъ на существованіе близъ монастырей и церквей нищенскихъ избъ — „келій“, — указаній, которыми, можно сказать, переполнены эти книги“. Вообще, на основаніи историческихъ данныхъ слѣдуетъ заключить, что приходская благотворительность въ древней Руси развита была до очень сильныхъ размѣровъ. „Можно сказать, — говоритъ проф. П. В. Знаменскій, — что сколько было церквей въ Россіи и приходовъ, столько же въ ней было и богадѣленъ“¹²⁾. Учреждая благотворительныя заведенія, прихожане въ древней Руси старались во время поддержать слабыхъ, предупредить ихъ нищету, для чего выдавали изъ церковной казны процентныя или безпроцентныя ссуды деньгами или натурою. Весьма характернымъ и повсемѣстнымъ выраженіемъ общей всеословной приходской самодѣятельности въ области благотворенія служатъ упомянутыя уже братчины, по словамъ проф. Знаменскаго — „одно изъ выразительнѣйшихъ проявленій приходской жиз-

¹²⁾ П. В. Знаменскій, стр. 30.

ни¹³) и лучшее выражение религіознаго братства членовъ древне-приходской общины¹⁴).

Въ этихъ симпатичныхъ явленіяхъ для насъ интересны собственно братскіе обѣды для бѣдныхъ: они, очевидно, представляли собою вполне развитый и цѣлесообразный способъ призрѣнія, такъ какъ способъ этотъ въ миниатюрѣ и доселѣ живетъ въ памяти и даже въ обычаяхъ народа. Такъ высоко стояли религіозно-церковные интересы у древнихъ приходскихъ общинъ, что, устраивая по праздникамъ свои братчинныя пиршества, не только не забывали дѣла христіанскаго милосердія, но старались даже какъ можно больше извлечь средствъ на эти дѣла. Въ общемъ приходская благотворительность въ древней Руси представляла собою какъ бы мостъ, строяемый на началахъ христіанской любви и соединяющій два противоположныхъ берега — бѣдняковъ и людей обезпеченныхъ. По словамъ проф. Ключевскаго, „нищентство считалось въ древней Руси не экономическимъ бременемъ для народа, не язвою общественнаго порядка, а однимъ изъ главныхъ средствъ воспитанія народа, состоящимъ при церкви практическимъ институтомъ общественнаго благонравія“. Общинный строй жизни, всеобщность обуславливали собою сознание взаимности мѣстныхъ и, въ частности, экономическихъ интересовъ прихожанъ, а при нравственномъ и экономическомъ сближеніи людей достаточныхъ съ бѣдными пресѣкалось то зло, какое обычно производитъ неравенство состояній. Въ обезпеченіи помощью всѣхъ истинно нуждающихся и въ братскомъ характерѣ взаимопомощи древне-русскіе приходы приближались къ идеалу первой общины христіанской, которая была по существу „трудовымъ братствомъ“ (I Тессал.

13) П. В. Знаменскій: „Учебное руководство по исторіи русской Церкви“, стр. 105.

14) *ibidem*, стр. 51.

IV, 11; Ефес. IV, 28) и своей главною обязанности почитала братолюбие (Евр. XIII, 1), которое выражалось въ благотвореніи, въ общительности (Евр. XIII, 16; 2 Коринѣ. VШ, 19).

Древне-русскій „приходъ“, такимъ образомъ, являлся на языкѣ народа не пустымъ словомъ и въ понятіе „прихода“ входилъ не общій только храмъ да приходское духовенство, а всесословная единица, жизненная и дѣятельная. О сплоченности членовъ приходскихъ въ древности краснорѣчиво свидѣтельствуютъ существовавшія почти повсемѣстно въ приходяхъ, начиная съ XII по XV вѣкъ, „братчины“, или братскія собранія, главную идею или душу которыхъ составляли религиозно-общественныя задачи. При такомъ строѣ древне-русскій приходъ составлялъ „одно живое цѣлое: здѣсь прихожане уже „не груда мертвыхъ камней“, а живые дѣятельные члены, сочувствующіе интересамъ цѣлаго прихода“¹⁵⁾. Чувство единодушія во всѣхъ церковно-приходскихъ дѣлахъ глубоко проникало всѣхъ и каждого, и никакое общественное учрежденіе не могло быть столь способнымъ къ плодотворной дѣятельности, какъ приходъ. Неудивительно, что эта жизненная, всесословная единица „совмѣщала въ себѣ мѣстные интересы жителей въ полномъ объемѣ, а не въ отрывочномъ и узко-сословномъ ихъ видѣ“¹⁶⁾. Мы знаемъ, что сплоченность прихожанъ парализовала всякое различіе сословій, если таковыя успѣли выработаться въ древней Руси; отсюда уже не могло быть ни различія правъ и преимуществъ, ни предпочтеній, равно какъ исключились особые сословные интересы, а выступали общія мысли, общія правила и начала, такъ какъ общее сознаніе объ извѣстной нуждѣ дѣлаетъ изъ нея общественную потребность,

¹⁵⁾ „Русская Бесѣда“, 1857 годъ, Ш, стр. 94—95.

¹⁶⁾ А. Папковъ. Церковно-общественные вопросы въ эпоху Александра II. „Русскій Вѣстникъ“ за 1901 г., февраль, стр. 501.

общее же убѣжденіе въ способѣ удовлетворенія этой нужды и потребности является въ видѣ общаго правила, начала дѣятельности.

Имѣя строгую организацію, приходъ преслѣдовалъ одну опредѣленную цѣль и преслѣдовалъ „сознательно“, какъ „личность“. Такою единственной цѣлью представляла для него идея общественнаго блага, блага всѣхъ членовъ. Въ связи всѣхъ членовъ заключалась сила и устойчивость древнерусскаго приходскаго общества. Въ этомъ отношеніи заслуживаетъ особеннаго вниманія взаимообращеніе прихожанъ и клира. Духовенство не составляло особаго замкнутого сословія, оно жило съ народомъ общею жизнью. Одна уже солидарность житейскаго обихода въ духовенствѣ и народѣ ругалась за то, что это въ приходѣ не разрозненные и даже не сшитые только элементы, которые живутъ каждый своею изолированной жизнью, не давая другъ другу питанія; напротивъ, въ приходѣ сочетались такіе элементы, интересы которыхъ не разъединены, но и сошлись въ тоже время не случайно, не отъ особыхъ началъ, но отъ одного общаго—именно, стремленія къ церковной самобытности и самодѣятельности. Вполнѣ понятно, что на этой почвѣ между духовенствомъ и прихожанами создавались не оффиціальныя, но чуждыя формализма отношенія, глубокая, нравственная, духовная связь. Въ клирикахъ члены приходской общины видѣли не требоисправителей, но „своихъ“ людей, руководителей въ духовныхъ интересахъ, глубоко знающихъ и понимающихъ весь духовный и матеріальный строй народной жизни; духовенство съ своей стороны смотрѣло на всѣхъ прихожанъ, какъ на членовъ одного цѣлаго, живущихъ совою жизнью, общими чувствами и стремленіями, втягивающихся во всѣ интересы церковно-приходской жизни, активных работниковъ на обширномъ поприщѣ братской дѣятельности. Единство жизненныхъ началъ и живая связь

между духовенствомъ и прихожанами заключали въ себѣ весьма твердые устои для церковно-приходской жизни, надѣляли приходъ полнотою энергіи и жизни.

Небольшая но очень важная историческая справка еще болѣе прольетъ свѣтъ на этотъ нашъ выводъ. Въ древней Руси замѣчается цвѣтущее состояніе общинной автономіи, здѣсь имѣло широкое примѣненіе выборное начало, практическое приложеніе котораго къ распредѣленію церковно-служеній одинаково было правомъ всѣхъ и cadaго изъ правоспособныхъ членовъ. Въ этихъ выборахъ находила прямое свое выраженіе идея все-сословности, обезпечивавшая общіе интересы. Право быть служителемъ церкви не составляло принадлежности одного особаго класса. Обычно духовенство выходило изъ народа и сливалось съ нимъ; избирали людей честныхъ, благочестивыхъ и грамотныхъ и представляли ихъ епископу для посвященія, чѣмъ гласно заявляли свое „довѣріе“ къ избранному, „одобреніе“ и признаніе его пастырскаго „авторитета“. Избирательное право прихода не было случайнымъ, оно укрѣплено даже постановленіемъ Стоглаваго собора¹⁷⁾ и имѣло полное признаніе до конца XVII вѣка¹⁸⁾. Выборъ представлялъ первое и главное условіе къ живому, искреннему единенію духовенства и народа. Всякая мысль о зарожденіи и сформированіи какихъ-либо сословныхъ интересовъ духовенства при тогдашнемъ строѣ жизни была бы очень странною и беспочвенною. Общи-

17) Въ правилахъ этого собора сказано: „по всѣмъ св. церквамъ избирають прихожане священниковъ и дьяконовъ и дьяковъ искусныхъ, грамотѣ гораздыхъ и житіемъ непорочныхъ и приходятъ съ ними ко святителю и святитель, поучивъ ихъ и наказавъ, благословляетъ“. Бѣляевъ. „Русская Бесѣда“ 1857 г. кн. III, стр. 14. Критика „Очерка церковной администраціи въ древней Руси“ Лохвицкаго, — очеркъ, помѣщеннаго въ журн. „Русскій Вѣстникъ“ 1857 г. кн. II.

18) П. В. Знаменскій, стр. 66.

нѣ такимъ путемъ предоставлялась самостоятельность церковнаго управленія, равно какъ къ ней же отходило распоряженіе церковнымъ имуществомъ, отсюда церковные интересы и дѣла становились самыми главными жизненными интересами и дѣлами „для всѣхъ“ христіанъ извѣстнаго прихода, жизнь приходская, вслѣдствіе всего этого, шла стремительнѣе и развивалась плодотворнѣе. Всесословность приходской единицы, сама собою порождая общность интересовъ и жизненность ихъ въ средѣ членовъ прихода, должна была чрезъ это именно орудіе предупредить въ общинѣ застою ея жизни и вызвать, наоборотъ, дѣятельность живую, разнообразную и плодотворную. Приходъ представлялъ собою „живой, въ достаточной мѣрѣ самостоятельный церковный организмъ, имѣвшій свои исконныя права и обязанности и осуществлявшій ихъ при посредствѣ своего представителя, т. е. церковнаго старосты“¹⁹⁾; такимъ образомъ, приходъ въ древней Руси получилъ значеніе лица юридическаго и имѣлъ свойственную ему законную организацію, на чемъ именно и покоилась основа для развитія широкой практической дѣятельности, чего не могло бы быть при безличности прихода. Съ территоріальною и нравственною связью прихожанъ въ одно цѣлое вполне гармонировало преслѣдованіе религіозно-церковныхъ интересовъ въ самомъ обширномъ видѣ. Приходскія дѣла такъ были близки древне-русскому человеку, что онъ считалъ ихъ просто своими, домашними²⁰⁾. Единый пульсъ любви и жизни, правильно бившійся въ приходскомъ организмѣ, общее жизненное питаніе всѣхъ членовъ его было причиною того, что приходская самодѣятельность развивалась въ цѣломъ кругѣ религіозно-обще-

¹⁹⁾ А. Цапковъ. „Упадокъ православнаго прихода“. Москва. 1899 г., стр. 31.

²⁰⁾ П. В. Знаменскій, стр. 52.

ственныхъ дѣлъ: здѣсь просто и самобытно достигались вслѣдъ за выборомъ духовенства три главнѣйшія священныя функціи приходскаго организма, возбуждалось общее участіе не только къ устраненію матеріальныхъ нуждъ храма и причта, но и къ удовлетворенію нравственныхъ потребностей прихода — просвѣщенія и дѣлъ благотворительности. Великая идея всесословности живетъ полною жизнію въ древней Руси и бодро, съ мощною силою проносится по всеѣмъ проявленіямъ приходской жизни.

Итакъ, приходскій строй древней Руси представлялъ въ высшей степени свѣтлое явленіе въ исторіи Русской Церкви; онъ не наслѣдіе Византіи, это — самородокъ и плодъ усвоенія древней Русью началъ христіанской вѣры. Сліяніе сословій въ приходской единицѣ таило въ себѣ прекрасный залогъ успѣшнѣйшаго достиженія высокихъ цѣлей; оно давало самые твердые устои для церковно-приходской жизни, сообщая приходу широкую самодѣятельность, какъ главную жизненную силу, такъ что здѣсь дѣйствительно, просто и самобытно достигались одинаково истинное просвѣщеніе и цѣлесообразная благотворительность.

Изъ этого краткаго очерка видно, что современный намъ русско-православный приходъ далеко уклонился въ своемъ устройствѣ отъ древнихъ христіанскихъ общинъ, чѣмъ и объясняютъ наблюдаемый повсюду упадокъ приходской жизни въ религіозно-нравственномъ, просвѣтительномъ и благотворительномъ отношеніяхъ. Церковно-общественная жизнь древнихъ христіанъ, какъ мы видѣли выше, представляла собою живую, самодѣятельную единицу, члены которой связаны были между собою узами совершеннаго единства, созданнаго на почвѣ взаимной любви и довѣрія. Тогда приходская община сама выбирала себѣ пастыря и назначала ему содержаніе, строила храмъ, содержала школу вмѣстѣ съ ея учителемъ, открыва-

ла благотворительныя учрежденія, сама судила своихъ сочленовъ, имѣла право самаго широкаго вмѣшательства въ ихъ внутреннюю семейную жизнь, слѣдила за ихъ нравственными поступками и т. п. Въ современномъ же строѣ прихода не только нѣтъ живой, тѣсной связи между членами приходской жизни, но даже и между пастырями и ихъ пасомыми. Пасомые видятъ своего пастыря или только въ праздничные дни въ приходскомъ храмѣ, или же при отправленіи имъ церковныхъ требъ. Приходъ съ своею церковію въ настоящее время только номинально значитъ чѣмъ то цѣлымъ, единымъ; на самомъ дѣлѣ приходъ не составляетъ органическаго цѣлаго, одушевленнаго живымъ участіемъ къ нуждамъ церкви и клира; въ немъ не усматривается и дружной совмѣстной работы для своихъ религіозно-нравственныхъ нуждъ; приходъ рѣдко гдѣ содержитъ на свои общественныя средства просвѣтительныя и благотворительныя учрежденія, вообще въ немъ слабъ и малозамѣтенъ духъ крѣпкой сплоченности, солидарности; да и юридически онъ не признается лицомъ съ правомъ пріобрѣтенія и владѣнія имуществомъ. Теперь церковно-общественная жизнь для прихожанъ свелась вездѣ къ вопросу о посѣщеніи церкви и къ исполненію обязанностей, требуемыхъ полицейскою властью. Велѣдствіе этого клиръ сталъ въ сторонѣ отъ прихожанъ и завелъ свои интересы, особые отъ интересовъ прихожанъ; церковный погостъ, гдѣ въ древней Руси сосредоточивались, по преимуществу, всѣ функціи приходской жизни,—нынѣ служить мѣстомъ сходбища тѣхъ досужихъ прихожанъ, которые, при стояніи въ церкви за богослуженіемъ предпочитаютъ праздные разговоры съ трубкой въ зубахъ внѣ церкви. Самое лучшее средство къ сближенію пастыря съ паствою—исповѣдь совер-

шается спѣшно, разсѣянно. Посѣщеніе домовъ прихожанъ въ праздники, совершаемыхъ нуждею и прибытка ради, также мало сближаетъ пастыря и причтъ съ пасомыми, а иногда служить и поводомъ къ взаимнымъ неудовольствіямъ.

Устанавливается взглядъ на священника, какъ на сборщика подаяній для прокормленія своей семьи или для обогащенія. Рѣдкій пастырь входитъ въ нужды и скорби своихъ прихожанъ, интересуется ихъ жизнью и идетъ на помощь нуждающимся. Духовенство привыкло жаловаться на свою матеріальную необезпеченность, какъ-будто бѣднѣе его нѣтъ на свѣтѣ людей, и его жалобы—не частное явленіе, не исключеніе, а общій фактъ, недостойный того сословія, которое призвано къ высшему духовному служенію. Связь между пастыремъ и пасомыми наблюдается часто только чисто формальная. Пастыри являются только совершителями богослуженій и отправителями требъ, но не духовными руководителями своихъ пасомыхъ, знающими ихъ религіозно-нравственное состояніе и идущими на встрѣчу къ удовлетворенію ихъ духовныхъ запросовъ. Пасомые съ своей стороны равнодушно относятся къ дѣламъ церкви и, если обращаются къ духовенству, то, большею частью, по побужденіямъ чисто внѣшнимъ—за полученіемъ метрической выписи, предбрачныхъ свѣдѣній или для совершенія той или иной требы, необходимой по требованію гражданскихъ законовъ. При такомъ ослабленіи приходской жизни и отдаленіи прихожанъ отъ дѣлъ церкви пошелъ въ православномъ мірѣ разладъ и началось отчужденіе отъ православной церкви.

Отношенія между духовенствомъ и мірянами нерѣдко выражаются и въ формѣ вражды, ведущей къ взаимнымъ жалобамъ. Кому неизвѣстно, что приходовъ у насъ, гдѣ все было бы благополучно въ наилучшемъ смыслѣ этого слова, гдѣ

всѣ—пастыри и пасомые жили бы въ мирѣ и согласіи, въ добромъ довѣріи другъ къ другу, такихъ приходоѡ становитса все менѣе и менѣе; что, далѣе, канцеляріи и пріемныя нашихъ епархіальныхъ архіерееѡ заполнены прошеніями и просителями—то на пастырей или всообще на клиръ, то на тѣхъ или другихъ пасомыхъ (со стороны клира) или вообще на весь приходъ

Но этого мало. Отсутствіе единенія между пастыремъ и паствою ведетъ къ еще болѣе серьезнымъ явленіямъ, послѣдствія которыхъ выходятъ далеко за предѣлы единичной приходской жизни. Во многихъ мѣстахъ совершается явное отпаденіе иногда многочисленныхъ членоѡ прихода отъ Православной Церкви въ расколъ и въ разныя секты, которыя возникаютъ одна за другой и формируются въ правильныя духовныя общины съ сильною духовною жизнію, составляя предметъ соблазна для православныхъ прихожанъ, лишенныхъ общинной церковной жизни. А сколько, кромѣ того, такихъ лицъ, которыя считаются въ числѣ православныхъ прихожанъ лишь по приходскимъ метрикамъ? Сюда относятся прежде всего столь часто встрѣчающіеся нынѣ люди изъ интеллигенціи, не посѣщающіе храма и богослуженія, такъ какъ имъ „тамъ нечего дѣлать“, „скучно стоять“, и не стѣсняющіеся открыто заявлять въ свое оправданіе еще болѣе рѣзкіе отзывы о самомъ богослуженіи.... Въ сельскихъ же приходоахъ столь же часто можно встрѣтиться съ такими прихожанами, которые въ церковныхъ документахъ значатся подъ рубрикой „придерживающихся раскола“. Всѣ эти лица, обычно индифферентныя къ Церкви и приходской жизни, при первомъ же удобномъ случаѣ готовы отдѣлиться отъ нея, словомъ и дѣломъ поддержать явныхъ враговъ, ищущихъ „кого поглотить“ въ свои сѣти. И всѣ они—также живые свидѣтели того, что теченіе церковной жизни въ современномъ при-

ходѣ ненормально, что приходскій организмъ требуетъ оздоровленія, обновленія. Слѣдовательно, одною изъ самыхъ существенныхъ причинъ упадка современной церковной жизни является разобщеніе между пастыремъ и пасомыми.

Такое разобщеніе наблюдается не только между пастыремъ и пасомыми, но и между самими членами приходской общины. Въ древней церкви члены приходской общины были связаны крѣпкимъ союзомъ любви христіанской, такъ что каждый готовъ былъ положить душу за други своя; а въ настоящее время приходская церковь есть общество, члены котораго ничѣмъ не связаны другъ съ другомъ, даже часто не знаютъ другъ друга, да и знать не хотятъ и считаютъ это низкимъ. „Куча камней—говоритъ одинъ журналистъ,—не соединенная никакимъ цементомъ, болѣе имѣетъ связи, чѣмъ члены приходской церкви; ежели одинъ камень возьмешь изъ кучи, то непременно другой сосѣдній камень пошевелится; а бери любого члена въ приходѣ, обижай его и дѣлай съ нимъ что хочешь, всѣ другіе члены, за небольшими исключеніями, и не тронутся съ мѣста, пальцемъ не шевельнутъ, только бы ихъ не трогали“.

Другую существенною причиною упадка современной церковной жизни является отсутствіе самостоятельности приходской общины въ управленіи имуществомъ, въ частности же церковною кассою. Приходъ и вся его разнообразная дѣятельность въ настоящее время сосредоточены въ лицѣ церковнаго причта, который, понятно, не можетъ быть исполнительнымъ органомъ всѣхъ требованій и нуждъ цѣлаго прихода. Нынѣ священнослужители являются совершителями церковнаго богослуженія, исполнителями требъ, проповѣдниками въ храмѣ и законоучителями въ школѣ. Затѣмъ, причтъ вмѣстѣ съ церковнымъ старостой ведетъ приходъ и расходъ церковныхъ суммъ. Выбираемый нынѣ представитель

отъ прихожанъ, церковный староста является на дѣлѣ въ большинствѣ случаевъ хранителемъ церковныхъ суммъ и заботится съ причтомъ исключительно о матеріальныхъ нуждахъ храма. Другіе два представителя отъ общества суть лишь безмолвные свидѣтели производимыхъ церковнымъ старостою денежныхъ операцій церкви. Остальные прихожане мало знакомы и съ нуждами храма и съ условіями жизни прихода, къ которой они призваны по званію христіанъ. Въ какой степени выражается участіе прихода въ этомъ случаѣ въ настоящее время мы можемъ видѣть изъ дѣйствующихъ на этотъ предметъ церковныхъ правилъ, изложенныхъ въ инструкціи церковнымъ старостамъ. Первый параграфъ ея гласитъ: „церковный староста есть повѣренный прихода, избираемый въ каждой приходской церкви для совмѣстнаго съ причтомъ пріобрѣтенія, храненія и употребленія церковныхъ денегъ и всякаго церковнаго имущества, подъ надзоромъ и руководствомъ благочиннаго и епархіальнаго начальства“. Казалось бы, что разъ церковный староста—повѣренный прихода, да еще выборный, то онъ долженъ былъ бы давать отчетъ своему довѣрителю—приходу и употреблять деньги только съ вѣдома прихода и по его указанію. Но дальнѣйшія статьи инструкціи опровергаютъ это положеніе: роль старосты оказывается нисколько не похожею на роль повѣреннаго прихода. Прежде всего, во всей своей службѣ онъ не зависитъ отъ прихода. Для сношенія съ нимъ, для повѣрки денежныхъ мѣсячныхъ поступленій въ церковную кассу, прихожане должны избрать двухъ изъ среды себя представителей (§ 42), а эти послѣдніе приглашаются причтомъ и старостою присутствовать при счетѣ и при записи въ приходо расходныя книги церковныхъ денегъ, поступившихъ въ продолженіи мѣсяца. Вотъ и весь учетъ. Дѣло, слѣдовательно, сводится къ простой и безцѣльной формѣ: сколько захочетъ показать

староста, столько и записывается въ книги. Такъ это всѣми и понимается, и самая форма учета эта рѣдко гдѣ примѣняется. А между тѣмъ, весьма распространенъ обычай даже у добросовѣстныхъ старость — не записывать въ книги всей церковной доходности, частью изъ опасенія увеличенія $\%_0$ обложенія съ церковей, частью въ видахъ сбереженія денегъ для будущихъ потребностей самой церкви. При такихъ порядкахъ, полная безконтрольность въ завѣдываніи и надзоръ за церковною кассой ведетъ ко всякимъ случайностямъ и злоупотребленіямъ. Расходуются церковныя деньги также безъ участія прихожанъ и ихъ представителей. Староста долженъ во всемъ подчиняться распоряженіямъ епархіальнаго начальства (§ 5); всѣ требованія консисторіи относительно сборовъ и взносовъ съ церковей должны выполняться имъ немедленно, представляться аккуратно въ извѣстные сроки. Исполнивъ эту повинность, онъ можетъ уже, какъ ему угодно, съ формальнаго разрѣшенія епархіальнаго начальства, распоряжаться съ остальными деньгами. Итакъ, ни храненіе церковныхъ денегъ, ни употребленіе ихъ нельзя признать правильнымъ. Неудовлетворительное положеніе церковной кассы есть прямое слѣдствіе устраненія отъ нея прихода. Что нельзя ввѣрять кому бы то ни было безконтрольное завѣдываніе кассою — это понятно. Но и самое расходованіе церковныхъ денегъ подлежитъ повѣркѣ, насколько оно соответствуетъ своему назначенію: церковныя имѣнія нищихъ суть имѣнія, и „тыя паче подобають снабдѣвати“²¹⁾. Нужды церковно-приходской благотворительности весьма часто находятся у насъ въ полномъ забвеніи. Съ постепеннымъ уничтоженіемъ приходской самобытности и самостоятельности угасла и приходская благотворительность; послѣдняя у насъ почти совсѣмъ атрофировалась.

²¹⁾ Антіох. 25 правило; Теоф. 11.

Теперь ее замѣняетъ благотворительность государственная, правда, не враждебная церкви, но все же внѣ-церковная, организуемая помимо церкви, и не всегда въ согласіи съ ея интересами. Православные люди, нуждающіеся въ помощи и призрѣніи, остаются безъ заботъ о нихъ со стороны церкви, которая не выполняетъ одной изъ главныхъ своихъ обязанностей, а именно—быть матерью и утѣшительницей въ отношеніи своихъ членовъ, страждущихъ и обремененныхъ всяческими нуждами и тяготами. Нѣтъ ничего удивительнаго, что простое чувство человѣколюбія и опасенія худшихъ общественныхъ бѣдъ заставляють правительственныя власти и частныя общественныя кружки развивать свою скудную и случайную „свѣтскую благотворительность, въ нѣдрахъ которой нерѣдко возникаютъ разнаго рода злоупотребленія со стороны лицъ, становящихся во главѣ этихъ благотворительныхъ предпріятій съ корыстными и личными цѣлями. Извѣстно, что среди обездоленныхъ и брошенныхъ на произволъ судьбы православныхъ людей главари разныхъ сектъ (въ особенности — баптизма и штундизма) отыскиваютъ себѣ легкую добычу для соблазна, т. е. подбираютъ то, что оставлено и заброшено нами.

А. Ш.

(Окончаніе будетъ).

Кого забыть нельзя.

(Воспомянія).

Это было на зарѣ новаго царствованія. Къ смертному одру Царя-Миротворца прибылъ молитвенникъ Св. Руси и ея Богоносець отецъ Іоаннъ Крившадтскій. Онъ со всѣми вѣрными молился объ исцѣленіи болящаго Императора. Но могучій богатырь земли Русской *поспѣлъ уже* и смежилъ свои зѣницы въ нашей Тавріи тихо, спокойно, по-царски.

Все, что происходило тамъ, занесено на скрижали исторіи. На Ливадію тогда глядѣлъ весь міръ.

Но пишущій эти строки былъ тамъ лично самъ, въ порывѣ юности и любви къ своему Русскому Царю явившись туда изъ своей темной деревни. Видѣлъ *завѣтное*, дорогое и родное русской душѣ.

Впечатлѣній, пережитыхъ *тамъ*, не въ силахъ затемнить и изгладить наша деревенская юдоль...

Уже одно участіе въ богослуженіяхъ въ *Высочайшемъ присутствіи*—для деревенскаго, незнатнаго іерея—событіе огромной важности. А участіе въ совершеніи св. литургіи съ *благодатнымъ* о. Іоанномъ Кронштадтскимъ у гроба Царя послѣ всенощнаго, неумолкавшаго чтенія св. Евангелія у изголовья повелителя народовъ и царствъ?.. Какими словами изобразить наполнявшія тогда душу чувства?!...

Незабвенные, трогательные дни и ночи, полные молитвеннаго бодрствованія! Самое знакомство съ о. Іоанномъ Кронштадтскимъ произошло такъ же необычайно, какъ и все, что повсюду сопутствовало этому чудесному пастырю. И сейчасъ переживаю ночь подъ 27 октября 1894 года. Вечерню въ 11 час. служили мы священнослужители въ Ялтѣ, въ соборѣ Св. Іоанна Златоуста. Для этого прибыли туда изъ Ливадіи ночью (пѣшкомъ), оставивши у гроба Царя очередныхъ іеромонаховъ и священниковъ читать Евангеліе.

Соборная церковь Св. Іоанна Златоуста огласилась въ глубокую ночь чтеніемъ и пѣніемъ 6 священнослужителей.

По окончаніи вечерни надо было вернуться обратно въ Ливадію для чтенія Евангелія. Мнѣ выпало въ эту ночь еще разъ читать Евангеліе съ 2-хъ до 5 час. утра, когда началась утренняя. Окончивъ Евангеліе Іоанна Богослова (последнее „аминь“ совпало съ 5 час.) и отдавши поклонъ отцу-Царю, вхожу въ алтарь, гдѣ уже о. прот. А.

Терновскій благословилъ начало утрени. Въ алтарѣ полумракъ. У жертвенника и на горнемъ мѣстѣ мерцають лампы. На солеѣ прибывшій съ о. Іоанномъ изъ Кронштадта псаломщикъ читаетъ шестопсалміе. Стоя возлѣ южныхъ дверей иконостаса въ алтарѣ, вижу возлѣ жертвенника, противъ лампы озаренное лицо, поясные поклоны... Крестъ на груди сіяетъ... По портретамъ, видѣннымъ раньше, узнаю богомольца земли Русской. До этого момента я не имѣлъ случая видѣть его. Узнавъ его, я обрадовался такому благодатному сосѣдству, желая уже давно видѣть его поближе.

Прошло всего нѣсколько мгновеній, какъ вдругъ, онъ оттуда *подошелъ ко мнѣ самъ*, поцѣловался со мной по-іерейски (въ лицо и руку) и на представленіе прот. о. Т., назвавшаго меня, ласково улыбнулся и ободрительно закивалъ головой, какъ будто-бы знакомому.

И то, что онъ самъ ко мнѣ пришелъ въ тотъ мигъ, когда я хотѣлъ его ближе видѣть—казалось мнѣ необычайнымъ.

Мой-ли пристальный взглядъ привлекъ его чуткую природу? Или чтѣ здѣсь произошло? Вскорѣ о. Іоаннъ самъ началъ читать канонъ на утрени.

И вотъ, спустя свыше 16-ти лѣтъ, у меня и сейчасъ звучитъ въ душѣ его внятный голосъ, отдававшійся по всѣмъ угламъ храма: „св. мучениче, Несторе, моли Бога о насъ!“...

Казалось, что этому властному, повелительному призыву уже внелетъ духъ Солунскаго отрока и онъ такъ же умоляетъ *тамъ* Отца Небеснаго, какъ здѣсь, у гроба земного царя-отца зоветъ его, неумолкая и побуждая къ ходатайству, православный, чистый, дѣвственникъ-священникъ.

Незабвенныя, святыя минуты!

А проникновенное, восторженное служеніе отцомъ Іоанномъ св. литургіи...

Кто видѣлъ и слышалъ, тотъ не забудетъ. Онъ

первенствовали. Мы (6) сослужили ему. Это была послѣдняя литургія въ Ливадіи у гроба царя-миротворца. Послѣ нея—паннихида всѣмъ соборомъ во главѣ съ о. Протопресвитеромъ, а потомъ проводы по церемоніалу на Ялтинскую пристань, гдѣ ждалъ крейсеръ „Память Меркурія“. Сама природа украсила проводы эти чудной, ясной теплой погодой и нельзя было сказать, что это конецъ октября.

И вотъ, уѣхали всѣ, напутствуемые молитвой и печально-грозной пальбой войскъ и эскадры. Безпрерывные залпы потрясали воздухъ, отдаваясь тысячами страшныхъ звуковъ въ горахъ. Казалось, будто бы цѣлые утесы громадныхъ обрывовъ Яйлы рушатся съ грохотомъ на земную, стонущую грудь.

Не хотѣлось послѣ всего видѣннаго и пережитаго здѣсь, уѣзжать въ свою юдоль.

Всѣхъ, оставшихся здѣсь, какъ-будто сроднили эти страшные, торжественно-грустные и величественные дни. Даже личная, вѣроисповѣдная и племенная рознь не чувствовалась. Послѣ того, какъ церковь съ гробомъ отца-царя видѣла въ своихъ нѣдрахъ не однихъ сыновъ православія и инославія, но даже магометанъ и іудеевъ; послѣ того, какъ цѣлыя вереницы разноплеменнаго и разновѣрнаго народа и день и ночь шли отдать поклонъ ему при несмолкавшемъ благовѣстіи—*все почувствовали себя дѣтьми одного отца, братьями*. У всѣхъ на устахъ рассказы о пережитыхъ впечатлѣніяхъ. Знаменательно при этомъ, что гдѣ говорятъ о почившемъ въ Бозѣ Императорѣ, тамъ — и объ отцѣ Іоаннѣ Кронштадтскомъ.

Пожилой еврей г. Рабиновичъ въ темныхъ, выпуклыхъ очкахъ, съ припухшими, больными вѣками дѣлится со мной, случайнымъ встрѣчнымъ, впечатлѣніями, повѣствуя съ глубокимъ волненіемъ, *какъ онъ года два тому назадъ ослѣпъ*. Свѣтила науки опредѣлили безвозвратную потерю зрѣнія.

Онъ лишился мѣста и поселился въ Θεодосіи у племянницы. Скорбь безысходная. Взмолился онъ ко всѣмъ. Ночью во снѣ-ли, въ забытѣ-ли, но точно на яву *видитъ Р.*, какъ отворяется дверь и входитъ русскій православный священникъ. Онъ сочувствуетъ его горю и велитъ купить *на нѣсколько копѣекъ инбиря* и два-три еще подобныхъ, дешевыхъ средства, сдѣлать мазь изъ этой смѣси и прикладывать къ глазамъ. Положивши руку свою слѣпому на голову, священникъ ушелъ.

Г. Рабиновичъ поспѣшно зоветъ спящихъ домашнихъ и проситъ ихъ сейчасъ же записать *рецептъ*, сообщенный ему неизвѣстнымъ русскимъ священникомъ, не то на самомъ дѣлѣ бывшимъ у него, не то привидѣвшимся въ грезахъ.

На нѣсколько копѣекъ простыхъ средствъ, приготовлена мазь и... *глаза открылись, зрѣніе вернулось.*

„И вотъ моя радость,—говоритъ Р.— я не инвалидъ, а самъ зарабатываю хлѣбъ у г. Нейдлингера, продавая здѣсь въ Ялтѣ швейныя зингеровскія машины. А когда пріѣхалъ сюда больной Императоръ и вскорѣ явился къ нему о. Іоаннъ Кронштадтскій, то я, увидѣвъ о. Іоанна, *узналъ въ немъ священника, явившагося мнѣ тогда въ грезахъ, и исцѣлившаго меня отъ слѣпоты...* Выждавъ затѣмъ случай, когда о. Іоаннъ Кронштадтскій ѣхалъ изъ Ливадіи въ Ялту служить, я протиснулся къ нему и, благодаря его за помощь, протянулъ ему свою скромную жертву на такихъ же страдальцевъ-бѣдняковъ, какимъ я былъ и какимъ *онъ благотворитъ.*

„И знаете,—прибавилъ окончательно растроганный Р., *о. Іоаннъ благословилъ меня...*

Но не такъ, какъ христіанъ, а древнимъ, библейскимъ благословеніемъ, положивши на мигъ мнѣ на голову свои руки, *зная, что я еврей*“.

Если живъ г. Рабиновичъ или его близкіе, то они подтвердятъ этотъ чудесный случай и, быть

можетъ, разскажутъ намъ еще и еще *о томъ, кою за-
быть нельзя.* Свящ. М. Розовъ.

Новый Оберъ-Прокуроръ Святѣйшаго Синода.

Оберъ-Прокуроръ Св. Синода С. М. Лукьяновъ оставилъ свой постъ. На его мѣсто назначенъ членъ Госуд. Совѣта, сенаторъ, д. т. с. Владиміръ Карловичъ Саблеръ.

В. К. родился въ 1845 г. По окончаніи курса на юридическомъ факультетѣ Московскаго университета въ 1867 г., В. К. былъ оставленъ при университетѣ на два года для усовершенствованія, затѣмъ командированъ для научныхъ занятій за границу. По возвращеніи оттуда, В. К. защитилъ въ Московскомъ университетѣ диссертацию: „О значеніи давности въ уголовномъ правѣ“ на степень магистра уголовного права и въ 1872 г. читалъ въ томъ же университетѣ въ качествѣ доцента курсъ судоустройства и судопроизводства. Въ слѣдующемъ году В. К. перешелъ въ министерство юстиціи, гдѣ вскорѣ былъ назначенъ во II отдѣленіе собственной Его Величества канцеляріи и принялъ участіе въ комиссіяхъ по дѣламъ о раскольникахъ, по пересмотру уложенія о наказаніяхъ и начертанію новаго проекта такого уложенія, по пересмотру устава о предупрежденіи и пресѣченіи преступленій и многихъ другихъ. Одновременно съ этимъ В. К. былъ приглашенъ управлять дѣлами женскаго патріотическаго общества и здѣсь сталъ однимъ изъ ближайшихъ сотрудниковъ великой княгини Екатерины Михайловны. Съ 1876 г., въ теченіе четырехъ лѣтъ, онъ состоялъ при великой княгинѣ и находился при ней во время приѣма лицъ дипломатическаго корпуса. Въ это время В. К. былъ пожалованъ въ камергеры, а въ 1880 г. причисленъ къ государственной канцеляріи и черезъ годъ привлеченъ К. П. Побѣдоносцевымъ на службу въ духовное вѣдомство.

Въ 1881 г. В. К. поступилъ на службу въ центральное духовное вѣдомство—въ Свят. Синодѣ. Здѣсь В. К. занялъ должность сначала юрисконсульта, затѣмъ управляющаго канцеляріею Свят. Синода. Здѣсь же на немъ лежало высшее руководство дѣлопроизводствомъ Св. Синода и организаціей церковно-приходскихъ школъ, которыя при немъ широко распространились, окрѣпли при содѣйствіи правительственной матеріальной поддержки и улучшились по постановкѣ въ нихъ учебныхъ предметовъ. Его основательное знаніе дѣла народнаго просвѣщенія въ духѣ Православной Церкви отмѣчено назначеніемъ его почетнымъ членомъ Училищнаго Совѣта при Св. Синодѣ.

Въ 1892 году В. К. Саблеръ былъ назначенъ товарищемъ Оберъ-Прокурора Свят. Синода. Дѣятельность В. К. въ качествѣ товарища Оберъ-Прокурора сблизила его съ высшими представителями нашей духовной іерархіи и съ нуждами близкихъ и далекихъ епархій. Сенаторомъ В. К. съ 1896 г., членомъ Г. Совѣта съ 1905 г. Въ настоящее время онъ состоитъ предсѣдателемъ Крестовоздвиженской общины сестеръ милосердія, почетнымъ предсѣдателемъ нѣсколькихъ обществъ вспоможенія бѣднымъ, товарищемъ предсѣдателя С.-Пет. епархіальнаго училищнаго совѣта, предсѣдателемъ совѣта Кирилло-Сергіевскаго Урмійскаго братства, почетнымъ членомъ почти всѣхъ православныхъ братствъ Россіи, епархіальныхъ церковно-археологическихъ комиссій, многихъ обществъ хоругвеносцевъ, домовъ трудолюбія и дѣтскихъ пріютовъ.

Слѣдуетъ отмѣтить ту огромную популярность, которую пользуется новый синодальный Оберъ-Прокуроръ среди православнаго духовенства. Его знаютъ священнослужители и чины вѣдомствъ православнаго исповѣданія буквально всей Россіи, и съ весьма многими изъ нихъ онъ знакомъ болѣе или менѣе близко. Эту извѣстность В. К. приобрѣлъ во время своей предшествующей службы въ

Св. Синодѣ, которой онъ посвятилъ цѣлую четверть вѣка.

Во время этой 25-лѣтней дѣятельности, В. К. частью по дѣламъ службы, частью по личнымъ побужденіямъ, вдоль и поперекъ исколесилъ Россію и, такъ сказать, на мѣстѣ познакомился съ состояніемъ Православной Церкви и ея дѣятелями, начиная отъ іерарховъ до скромныхъ сельскихъ причетниковъ. Необычайная отзывчивость В. К. полная доступность для всѣхъ, укрѣпили эти добрыя отношенія и сдѣлали то, что связь В. К. съ духовенствомъ не порвалась даже и тогда, когда онъ вынужденъ былъ оставить службу въ духовномъ вѣдомствѣ, и до самыхъ послѣднихъ дней, какъ и въ былое время, въ квартирѣ В. К. толпились лица духовнаго званія самыхъ разнообразныхъ положеній.

Упроченію узъ между В. К. и духовенствомъ много содѣйствовали и тѣ обстоятельства, при которыхъ состоялся уходъ нынѣшняго Оберъ-Прокурора изъ Св. Синода. Какъ извѣстно, главной причиной этого ухода было то, что В. К., замѣняя заболѣвшаго К. П. Побѣдоносцева, подписалъ постановленіе Св. Синода о необходимости созыва помѣстнаго собора. Духовенство, всѣ мечты и желанія котораго направлены къ этому собору, оцѣнило по достоинству этотъ мужественный актъ и окончательно включило В. К. въ число вѣрныхъ друзей Церкви и ея служителей.

И своею послѣдующей дѣятельностью, въ качествѣ члена Г. Совѣта В. К. показалъ, что духовенство не ошиблось, отнеся его къ этой категоріи: какіе только вопросы касательно Церкви ни затрагивались въ Г. Совѣтѣ, В. К. являлся неизмѣннымъ и энергичнымъ защитникомъ церковныхъ интересовъ.

Сообщеніе о новомъ назначеніи В. К. было встрѣчено духовенствомъ съ чувствомъ глубокаго удовольствія: всѣ твердо вѣрятъ, что новый Оберъ-

Прокуроръ съумѣетъ завершить то дѣло, въ числѣ инициаторовъ котораго значится и его имя, и быстро подвинетъ впередъ вопросъ о созывѣ помѣстнаго собора, ставшій для многихъ чѣмъ-то въ родѣ греческихъ календѣ.

Свое вступленіе въ должность Оберъ-Прокурора Св. Синода В. К. Саблеръ началъ молитвой въ храмѣ синодальнаго училищнаго совѣта, въ сооруженіи котораго онъ своевременно принималъ самое дѣятельное участіе.

Новый Протопресвитеръ военнаго и морского духовенства.

На освободившуюся, за смертію прот. Е. П. Аквилонова, должность Протопресвитера военнаго и морского духовенства Святѣйшимъ Синодомъ назначенъ и Высочайше утвержденъ протоіерей Суворовско-Кончанской, что при Императорской Николаевской академіи, церкви о. Г. И. Шавельскій. Протоіерей Г. И. Шавельскій — сынъ псаломщика Витебской губерніи, низшее и среднее образованіе получилъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ Полоцкой епархіи. По окончаніи въ 1891 г. семинаріи, онъ четыре года прослужилъ псаломщикомъ, а затѣмъ три года священникомъ въ сельскихъ приходахъ. Потерявъ чрезъ два года послѣ брака свою жену и томясь одиночествомъ, онъ рѣшилъ искать утѣшенія въ своемъ горѣ въ высшемъ богословскомъ образованіи. Въ 1898 году онъ поступилъ въ С.-Петербургскую духовную академію, а въ 1902 году, въ числѣ первыхъ по списку студентовъ, окончилъ академію и сряду же назначенъ былъ къ Суворовско-Кончанской церкви, только что перевезенной тогда изъ села Кончанскаго, Новгородской губерніи, въ С.-Петербургъ. Въ 1904 году, съ открытіемъ военныхъ дѣйствій противъ японцевъ, протоіерей Шавельскій однимъ изъ первыхъ заявилъ свое желаніе отправиться на

театръ войны и былъ назначенъ священникомъ 33-го Восточно-Сибирскаго стрѣлковаго полка, съ званіемъ благочиннаго 9-й Восточно-Сибирской стрѣлковой дивизіи. 1-го декабря 1904 г. онъ былъ опредѣленъ полевымъ главнымъ священникомъ 1-й Манчжурской арміи. На театрѣ войны онъ оставался до заключенія мира, при чемъ участвовалъ въ цѣломъ рядѣ сраженій; въ бою подъ Ляояномъ былъ контуженъ въ голову.

За ревностные труды въ исполненіи пастырскихъ обязанностей на полѣ брани о. Георгій получилъ золотой наперсный крестъ изъ Кабинета Его Величества на Георгіевской лентѣ, санъ протоіерея (2-го февраля 1906 г.) и ордена св. Анны 3-й и 2-й ст. и св. Владиміра 4-й ст. съ мечами. По возвращеніи въ С.-Петербургъ, онъ снова былъ назначенъ къ той же церкви и оставался при ней до назначенія на настоящій высокій постъ. Въ 1910 г. за представленное имъ сочиненіе на тему: „Послѣднее воссоединеніе съ Православною Церковью униатовъ Бѣлорусской епархіи“ (1833—1839 г.г.) онъ удостоинъ степени магистра богословія.

Новому Протопресвитеру едва минуло 40 лѣтъ. Онъ вступаетъ въ управленіе военнымъ и морскимъ духовенствомъ въ расцвѣтѣ своихъ силъ и дарованій; поэтому духовное и военное начальства въ правѣ рассчитывать, что онъ приложитъ всѣ свои старанія къ тому, чтобы поставить на должную высоту дѣло религіознаго наученія и воспитанія воинскихъ чиновъ.

Х Р О Н И К А.

6 мая вечеромъ, съ курьерскимъ Севастопольскимъ поѣздомъ Преосвященнѣйшій Теофанъ возвратился изъ Ялты въ Симферополь.

Въ субботу, 7-го мая, Владыка совершалъ бдѣніе въ кафедральномъ соборѣ.

8 мая, въ недѣлю 5-ю по Пасхѣ, Преосвященный Теофанъ совершилъ божественную литургію въ кафедральномъ соборѣ въ сослуженіи соборнаго духовенства. Въ положенное время произнесено было слово преподавателемъ духовной семинаріи Геромонахомъ Гаврииломъ.

Вечеромъ въ тотъ-же день Владыка совершалъ бдѣніе также въ кафедр. соборѣ.

9 мая, въ день памяти Святителя и Чудотворца Николая, Преосвященнымъ Архипастыремъ была совершена божественная литургія въ кафедр. соборѣ.

11 мая, въ день памяти св. первоучителей словенскихъ Кирилла и Меѳодія, Преосвященнѣйшій Владыка совершилъ божественную литургію въ кафедральномъ соборѣ, въ сослуженіи о. ректора семинаріи Архим. Серафима, ключаря кафедр. собора прот. П. Доброва, преподав. семинаріи Геромонаха Гавриила и священниковъ: о. К. Маркова, о. А. Бычковскаго, о. Н. Швеца и о. К. Молчанова. Во время малаго входа Владыкою были возложены наперсные кресты на препод. семинаріи Геромонаха Гавриила и свящ. Петро-Павловской церкви г. Симферополя о. Александра Бычковскаго. За литургіей пѣлъ хоръ, состоящій изъ школьникоу, подъ управленіемъ учителя образцовой церк.-прих. школы при духовной семинаріи Н. Першина.

14 мая, въ день священнаго коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ, Преосвященнѣйшій Епископъ Теофанъ совершилъ божественную литургію въ кафедральномъ соборѣ. Сослужили Владыкѣ: о. ректоръ семинаріи Архим. Серафимъ, протоіереи: І. Тяжеловъ, А. Сердобольскій и П. Добровъ, свящ. К. Матушевскій и Гером. Никита. За литургіей въ положенное время Владыка возложилъ палицу на прот. І. Тяжелова и возвелъ въ санъ протоіерея свящ. К. Матушевскаго. Поученіе произнесено было кафедр. прот. А. Назаревскимъ. По окончаніи литургіи былъ отслуженъ

молебень, закончившійся обычнымъ многолѣтіемъ Государю Императору.

Вечеромъ въ тотъ-же день Владыкою было совершено бдѣніе также въ каедр. соборѣ.

15-го мая, въ недѣлю 6-ю по Пасхѣ, Преосвященный Теофанъ совершилъ божественную литургію въ кафедральномъ соборѣ.

Посѣщеніе Архипастыремъ духовной семинаріи.

Въ четвергъ 12-го мая Преосвященнѣйшій Епископъ Теофанъ въ 9½ час. утра прибылъ въ духовную семинарію, гдѣ присутствовалъ на экзаменѣ Св. Писанія въ I-мъ классѣ.

Окончаніе занятій въ церк.-прих. школѣ при архіерейскомъ домѣ.

10-го мая произведенъ былъ экзаменъ въ церк.-прих. школѣ при Таврическомъ архіерейскомъ домѣ. На экзаменѣ присутствовали: Преосвященный Теофанъ, Епископъ Таврической, о. ректоръ семинаріи Архим. Серафимъ, епархіальный наблюдатель церк.-прих. школъ М. М. Шведовъ и уѣздный наблюдатель свящ. А. Бычковскій.

12-го мая въ 11 час. дня въ школьномъ помѣщеніи Преосвященнѣйшимъ Владыкою Теофаномъ, въ сослуженіи завѣдующаго школой о. Иеромонаха Никона и Иером. крестовой церкви о. Андрея, былъ отслуженъ благодарственный молебень, въ концѣ котораго Владыка обратился къ учащимся съ словомъ, выяснивъ имъ великое, благодѣтельное и спасительное значеніе Божія благословенія въ жизни человѣческой.

Народныя чтенія въ Петро-Павловской церковно-приходской школѣ г. Симферополя въ теченіе Великаго поста 1911 года.

Съ благословенія Его Преосвященства, Преосвященнѣшаго Теофана, Епископа Таврическаго и Симферопольскаго, въ зданіи Петро-Павловской церковно-приходской школы въ теченіе прошлаго Великаго поста велись народныя чтенія съ туманными картинами по слѣдующему росписанію: 27 февраля читали: священникъ Александръ Бычковскій—о святости Церкви и учительница Параскева Луганская—„Царь Миротворецъ“. 6 марта читали: священникъ Александръ Бычковскій—о святости Церкви и священникъ Николай Швець—о Святит. Тихонѣ Задонскомъ. 13 марта читали: протоіерей Аполлинарій Поповъ— о св. Маріи Египетской и учительница Параскева Луганская— о чудесномъ спасеніи царской семьи 17 октября 1888 года. 20 марта читали: псаломщикъ Іоаннь Червяковъ—о началѣ христіанства на Руси и учительница Луганская— о св. Стефанѣ Пермскомъ. 27 марта читали: священникъ Александръ Бычковскій—о святости Церкви и учительница Антонина Койко—о Святит. Николаѣ. 3 апрѣля читали: протоіерей Аполлинарій Поповъ—о вдовицѣ, пожертвовавшей на храмъ двѣ лепты, и объ Іудѣ сребролюбивомъ и діаконъ Димитрій Полежаевъ—„Пѣздка въ Палестину“.

Въ перерывахъ чтеній хоръ пѣвчихъ Петро-Павловской Церкви подъ управленіемъ регента І. Червякова исполнялъ духовныя пѣснопѣнія. Слушателей, не смотря на неблагоприятную погоду (27 февраля обильный дождь, а 6 марта запоздалая метель) собиралось отъ 150 до 200 человекъ. Нѣкоторыя чтенія учительницами Петро-Павловской школы были повторены въ будніе дни исключительно для школьникова.

Свящ. А. Б.

ИЗВѢСТІЯ и ЗАМѢТКИ.

— Нужны ли законы церковные, если данъ законъ евангельскій? (*Краткая замѣтка къ вопросу о значеніи каноновъ церковныхъ*). Церковь есть общество людей, соединенныхъ православною вѣрою, закономъ Божиимъ, священноначаліемъ и таинствами. Общество это установлено Самимъ Богомъ и имѣеть задачу — способствовать достиженію человѣкомъ тѣхъ высшихъ цѣлей и идеаловъ, какіе указаны въ христіанствѣ. Отличаясь существенно отъ другихъ общественныхъ союзовъ, Церковь въ то же время имѣеть нѣчто и общее съ ними, именно — свою внѣшнюю организацію; съ этой стороны она разсматривается, какъ извѣстное учрежденіе или институтъ. Когда Основатель Церкви Господь Иисусъ Христосъ говоритъ: „созижду Церковь Мою и врата адовы не одолѣють ея“ (Мѣ. 16, 18), то подъ Церковью Онъ разумѣеть именно институтъ или учрежденіе, которое такъ же вѣчно, какъ устойчивы и непоколебимы тѣ основы, на коихъ оно зиждется. Основы эти или камень, о которомъ говорилъ Спаситель, есть глубокая вѣра въ Божественное происхожденіе Основателя Церкви и сознательное исповѣданіе этой вѣры. Немало способствуютъ непоколебимому существованію Церкви тѣ нормы или законы (каноны), которые, опредѣляя права и обязанности членовъ ея, обуславливають правильное теченіе жизни въ Церкви и которые существенно необходимы для поддержанія порядка въ каждомъ общественномъ союзѣ. Совокупность этихъ нормъ, или законовъ, коими Церковь руководствуется въ своей дѣятельности какъ внутренней, такъ и внѣшней, извѣстна подъ именемъ церковнаго права.

Однако необходимость такихъ внѣшнихъ законовъ въ Церкви, учрежденіи по преимуществу духовно-религіозномъ и нравственномъ, часто отрицается на томъ основаніи, что Самъ Основатель Церкви Иисусъ Христосъ прямо сказалъ: „царство Мое не отъ міра сего“ (Іоан. 18, 36) и въ руководство Своимъ послѣдователямъ не оставилъ никакихъ юридическихъ постановленій.

Совершенно вѣрно, что въ основу церковной жизни Иисусъ Христосъ положилъ законъ нравственный, который по главному предмету своему (Евангеліе Царствія Божія) носить еще названіе евангельскаго. Что же касается правового, внѣшняго закона, то онъ возникъ въ Церкви уже позднѣе. Первые христіане не имѣли даже и кодекса или свода законовъ, въ какой формѣ намъ извѣстны вообще предписанія внѣшнія. У нихъ былъ только внутренній законъ, нравственный, написанный на скрижаляхъ собственнаго ихъ сердца; такъ что и евангельскій законъ первоначально не былъ записанъ. Все, что заповѣдывалъ Иисусъ Христосъ Своимъ послѣдователямъ, заповѣдывалъ устно и, изрекая всякую нравственную истину, главнымъ образомъ, имѣлъ въ виду человѣка духовнаго, его внутренней міръ. Этимъ объясняется, почему на-

ставленія Его носятъ характеръ нравственныхъ предписаній, направленныхъ къ внутреннему сознанию человѣка, а не опредѣляющихъ внѣшніе поступки съми по себѣ Рѣшеніе же вопросовъ внѣшняго, гражданскаго характера, которыми неоднократно искушали Иисуса Христа невѣрующіе фарисеи, Имъ всегда отклонялось.

И при всемъ томъ на первыхъ же порахъ существованія Церкви ясно стало, что для человѣка недостаточно одного нравственнаго закона, опредѣляющаго внутреннее настроеніе, что ему необходимы и предписанія внѣшнія. Спаситель пророчески предусматривалъ это. Уполномочивая Своихъ апостоловъ на дѣло служенія Церкви, Онъ далъ имъ власть издавать законы, и сказалъ, что кто ихъ будетъ слушаться, тотъ въ ихъ лицѣ будетъ слушаться Его Самого (Лук. 10, 16). На этомъ то основаніи, въ виду того, что Иисусъ Христосъ не отрицалъ возможности существованія церковныхъ законовъ, они и стали постепенно появляться — сначала, какъ установленія св. апостоловъ, а потомъ, въ видѣ каноновъ, издаваемыхъ подъ руководствомъ Святаго Духа высшею церковною властью — вселенскими соборами. Цѣль этихъ законовъ — частное раскрытіе закона нравственнаго и узаконеніе формъ исполненія евангельскихъ наставленій. Для членовъ Церкви, въ виду ихъ нравственнаго несовершенства, это было существенно необходимо. Какъ совокупность нравственныхъ правилъ, опредѣляющихъ, что полезно и что вредно для человѣка (въ нравственномъ смыслѣ), законъ евангельскій могъ бы быть единственнымъ руководителемъ въ жизни только для человѣка нравственнаго, слѣдующаго неуклонно внушеніямъ голоса совѣсти. Такой человѣкъ могъ бы обходиться безъ законовъ внѣшнихъ, указывающихъ со внѣ на его нравственныя обязанности. „Праведнику законъ не лежитъ“ (1 Тим. 1, 9). Но не всѣ члены Церкви Христовой таковы; многіе изъ нихъ нуждались и нуждаются въ указаніи со внѣ на внутренній заглушенный въ нихъ голосъ совѣсти, каковую цѣль и преслѣдуютъ законы церковныя. А помимо этого безъ церковныхъ внѣшнихъ законовъ не могло бы правильно происходить и усовершенствованіе человѣка. Другое дѣло, если бы онъ былъ только духовнымъ существомъ, но вѣдь онъ состоитъ изъ души и плоти, и не безъ участія этой послѣдней совершается ростъ нравственнаго характера христіанина. Что было бы теперь, если бы плоти предоставитъ полную свободу, если бы не ограничить дѣятельность ея опредѣленными законами! Ясно, что плоть поработила бы духъ и задерживала бы его развитіе. Вотъ для предупрежденія этого и установлены церковныя законы. Они сдерживаютъ своеволие плоти и этимъ оказываютъ человѣку незамѣнимую услугу.

Итакъ, поскольку законъ евангельскій есть внутренній и универсальный, настолько церковный законъ — законъ приватный и внѣшній; и насколько необходимъ первый въ Церкви, какъ союзъ по преимуществу, нравственномъ, настолько существенно необхо-

димъ и послѣдній, въ виду того, что дѣятельность Церкви должна открываться и во внѣшнихъ отношеніяхъ, которыя необходимо подчинить опредѣленному порядку. Только при существованіи такихъ законовъ каждый членъ Церкви въ состояніи опредѣлить характеръ своихъ отношеній къ другимъ членамъ, къ людямъ, стоящимъ внѣ церковнаго союза, и, главнымъ образомъ, къ тому цѣлому, часть чего онъ составляетъ. Необходимость Церкви, какъ внѣшняго общества, очевидна, слѣдовательно, должна быть очевидна и необходимость и церковныхъ законовъ. Всегда только нужно имѣть въ виду, что церковные законы представляютъ лишь раскрытіе, приложеніе и огражденіе отъ искаженій закона нравственнаго. По духу они совершенно сходны между собою и различаются только тѣмъ, что первые есть *jus humanum* и потому измѣняемы, а второй—*jus divinum*, право неизмѣнное, непреложное и такъ же вѣчное, какъ вѣченъ его Установитель.

Насколько необходимы внѣшніе законы, видно изъ того, что никакое религиозное общество не можетъ отказаться отъ нихъ совершенно. Вездѣ, наряду съ наставленіями нравственнаго характера, существуютъ и законы, требующіе безусловнаго повиновенія себѣ и карающіе неисполнителей наказаніемъ. Попытки устранить всякія внѣшнія предписанія и оставить въ руководство только то, что заключается въ евангельскомъ законѣ, были несовсѣмъ удачны. Послѣдователи, напр., Лютера въ принципѣ отвергли законы церковные, но на дѣлѣ оказалось, что и они обойтись совершенно безъ законовъ не могли.

— О ставленникахъ. Среди вопросовъ церковной жизни, требующихъ особеннаго вниманія къ себѣ церковной власти, едва ли не первое мѣсто долженъ занять вопросъ о ставленникахъ, т. е. лицахъ вступающихъ въ сонмъ священнослужителей принятіемъ благодати священства чрезъ возложеніе рукъ святительскихъ.

Рукоположеніе. Минута важная, высокая, святая и трогательная! Этотъ моментъ запечатлѣвается на всю жизнь священника и у многихъ дѣлаетъ переворотъ во всемъ внутреннемъ ихъ духовномъ строѣ, въ особенности при соотвѣтствующей подготовкѣ и настроенности.

Вотъ на это то подготовительное время и слѣдовало бы обратить вниманіе. Но ставленникъ большею частію предоставляется самому себѣ. Вызванный къ рукоположенію обыкновенно пріѣзжаетъ въ епархіальный городъ лишь за недѣлю до этого времени; въ періодъ по посвященія занять всецѣло консисторіей, духовникомъ и т. д.

Важность таинства и важность и высота служенія іерейскаго требуютъ и соотвѣтствующей подготовки. Пастыреначальникъ Иисусъ Христосъ предъ вступленіемъ на общественное служеніе приготовлялъ себя 40 дневнымъ постомъ и молитвой въ пустынѣ. Іоаннъ Креститель, пророки, апостолы и многіе святые приготовляли себя такимъ же способомъ.

Подобнымъ же образомъ должно быть и приготовленіе ставленниковъ. Ставленникъ долженъ являться къ рукоположенію не за недѣлю, а по крайней мѣрѣ за 40 дней. Помѣщаться долженъ не у діакона или кого-либо другого, а обязательно въ монастырѣ, въ особой келліи; питаться долженъ монастырской пищей, безусловно постной, даже въ скоромные дни. Помѣщеніе и столъ—бесплатно, либо по усердію. Прохождение разлага рода формальностей по возможности должно быть облегчено. И вотъ эти 40 дней онъ долженъ всецѣло посвятить себя приготовленію къ достойному воспріятію благодати священства, пребываніемъ въ постѣ, молитвѣ, чтеніи слова Божія и святоотеческихъ твореній и богосмысли, подъ руководствомъ (обязательно) опытнаго духовника либо старца. Если въ извѣстной епархіи такого духовника, или старца нѣтъ, слѣдуетъ посылать ставленника въ какую-либо другую обитель, богатую опытными руководителями въ духовной жизни, въ Оптиной пустыни, Валаама, Соловецкой обители, Зосимовой пустыни и др. Соприкосновеніе ставленника со всѣмъ внѣшнимъ міромъ, даже близкими родными, на это время должно быть совершенно прервано. По рукоположеніи извѣстное время духовникъ также руководитъ ставленникомъ и затѣмъ даетъ о немъ отчетъ Епископу, и тогда его отпускаютъ.

Послѣ такого искуса, священникъ выйдетъ съ запасомъ духовныхъ силъ, что восполнить даже пробѣлы въ его семинарской подготовкѣ, а для ставленниковъ, не получившихъ богословскаго образованія, это еще болѣе необходимо; полезно это и благодѣтельно и для лицъ высшаго, академическаго образованія. Кому такого рода искусъ будетъ не подъ силу, тому и мѣста не должно быть въ рядахъ священнослужителей.

Настоящее время очень тяжелое для Православной Церкви. Церковный корабль нашъ обуреваемъ со всѣхъ сторонъ. Съ одной стороны секты расколы, индифферентизмъ и невѣріе хлынули небывалой волной, съ другой—упадокъ нравственности и умноженіе беззаконій. Просвѣта нигдѣ не видно. Кругомъ мракъ и мгла. Что будетъ дальше,—одному Богу извѣстно. Многіе вѣрующіе въ переживаемыхъ событіяхъ церковной и общественной жизни видятъ послѣднія времена. Взоры всѣхъ устремлены на пастырей. Вотъ почему необходимо использовать хоть эти немногіе подготовительные дни къ пастырскому служенію.

ТАВРИЧЕСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ВЫСОЧАЙШІЯ НАГРАДЫ:

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Кавалерской Думы ордена Св. Анны, въ 3-й день фѣвраля сего года, Всемилостивѣйше соизволилъ, согласно удостоенію Святѣйшаго Синода, пожаловать сей орденъ 3-й степени слѣдующимъ лицамъ: протоіерею Покровскаго собора г. Орѣхова, Павлу *Забоеву*, священникамъ церквей: Ильинской гор. Карасубазара, Симферопольскаго уѣзда, Іоанну *Боляновичу*; с. Нижнихъ-Сѣрогозъ, Мелит. у. Александру *Чулкевичу*, с. Агайманъ, Мелитопольск. у., Николаю *Оболенскому*; с. Ѳедоровки, Мелитопольск. у., Михаилу *Шановаленко*; с. Веселянки, того же уѣзда, Дмитрію *Добровольскому*; с. Ново-Григорьевки, Бердянскаго у., Филиппу *Губенко*; с. Дмитріевки (Бодай), того же у., Тимоѳеею *Чайкину*; с. Джалманъ-Кильбурунъ, Симферопольскаго у., Алексію *Богданову*—за 25-ти лѣтніе труды по народному образованію и с. Янчекракъ, Мелитопольскаго уѣзда, Василю *Уляискому*—за склоненіе прихожанъ къ построенію въ 1909 г. новаго въ с. Янчекракъ, Мелитопольскаго у., каменнаго храма.

— —

Государь Императоръ, во вниманіе къ отлично-усердной службѣ, Всемилостивѣйше соизволилъ къ 6-му мая сего года—высокоторжественному дню рожденія Его Императорскаго Величества—сопричислить къ ордену св. *Владимира вто-*

рой степени Епископа бывшаго Приамурскаго *Иннокентія*—нынѣ настоятеля первокласснаго Херсонискаго св. Князя Владиміра монастыря.

Государь Императоръ, вслѣдствіе за свидѣтельствовапія Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода объ отлично-усердной службѣ и особыхъ трудахъ нижепоименованныхъ лицъ, служащихъ по вѣдомству Православнаго Исповѣданія, Всемиловѣйше соизволилъ къ 6-му текущаго мая, дню рожденія Его Императорскаго Величества, пожаловать слѣдующія награды:

Награждаются орденами:

Св. Анны 2-й степени: членъ Евпаторійскаго уѣзднаго отдѣленія Таврическаго епархіальнаго училищнаго совѣта надворный совѣтникъ Стефанъ *Ульковскій*.

Св. Станислава 2-й степени: секретарь Таврической духовной консисторіи надворный совѣтникъ Алексѣй *Разумовскій*.

Св. Анны 3-й степени: Таврической епархіальный наблюдатель церковныхъ школъ надворный совѣтникъ Михаилъ *Шведовъ*.

Св. Станислава 3-й степени: врачъ при Таврической духовной семинаріи не имѣющій чина Дмитрій *Благовѣщенскій*.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Синодальнаго Оберъ-Прокурора, согласно опредѣленію Святѣйшаго Синода, въ 6-й день сего мая, Всемиловѣйше соизволилъ удостоить награжденія духовныхъ лицъ нижеслѣдующими знаками отличія:

По Таврической епархіи: а) *орденомъ св. Владиміра 3-й степени*—гор. Севастополя, Покровскаго собора протоіерей Владиміръ *Баженовъ*; б) *орденомъ св. Владиміра 4-й степени*—церкви села Кореизъ, Ялтинскаго уѣзда, протоіерей Василій *Ионовъ*; в)

орденомъ св. Анны 2-й степени—гор. Керчи, Андреевской церкви, что при богадѣльнѣ А. А. Золотарева, протоіерей Владиміръ *Экземпларскій*; гор. Симферополя, Маріинской церкви, что при дѣтскомъ пріютѣ графини Адлербергъ, протоіерей Василій *Никольскій*; г) орденомъ св. Анны 3-й степени—г. Симферополя, Рождество-Богородичной церкви, что при странно-пріимномъ домѣ Таранова-Бѣлозерова, священникъ Николай *Мезенцевъ*; д) гор. Ялты, Успенской церкви священникъ Нилолай *Щеголевъ*.

е) Награждается золотою медалью, съ надписью „за усердіе“, для ношенія на груди, на Аннинской лентѣ—гор. Ялты, Іоанно-Златоустовскаго собора псаломщикъ Константинъ *Саенко*.

За службу по военному и гражданскому вѣдомствамъ:

По Таврической епархіи: орденомъ св. Анны 3-й степени—гор. Керчи Захаріе-Елисаветинской церкви священникъ Александръ *Гльбовъ*; Покровскаго Севастопольскаго собора священникъ Павелъ *Пересыпкинъ*; гор. Евпаторіи церкви при мужской гимназіи священникъ Василій *Боцановскій*; церкви имѣнія Джеміэтъ, Ялтинскаго уѣзда, священникъ Евгений *Лебедевъ*.

ОПРЕДѢЛЕНІЯ СВЯТѢЙШАГО СѦНОДА.

І. Отъ 23—28 марта 1911 г. за № 2188, о награжденіи лицъ духовнаго званія за заслуги по духовному вѣдомству.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій СѦнодъ слушали: представленія преосвященныхъ епархіальныхъ архіереевъ, Московской СѦнодальной Конторы и исполняющаго обязанности завѣдующаго придворнымъ духовенствомъ о награжденіи подвѣдомственнымъ имъ духовныхъ лицъ за заслуги по духовному вѣдомству. П р и к а з а л и: На осно-

ваніи бывшихъ разсужденій, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: поименованныхъ въ прилагаемомъ при семъ списокѣ духовныхъ лицъ удостоить означенныхъ въ списокѣ наградъ и для объявленія епархіальнымъ преосвященнымъ, Московской Святѣйшаго Синода Конторѣ и исполняющему обязанности завѣдывающаго придворнымъ духовенствомъ объ удостоенныхъ награжденія напечатать въ журналѣ „Церковныя Вѣдомости“.

— —

Списокъ лицамъ духовнаго званія, кои Святѣйшимъ Синодомъ удостоены награжденія, за заслуги по духовному вѣдомству, ко дню Рожденія Его Императорскаго Величества.

По Таврической епархіи: а) *налицею* — гор. Симферополя, Андреевской церкви, что при сиротскомъ домѣ Фабра, протоіерей Іоаннъ Тяжеловъ; б) *саномъ протоіерея* — церкви села Софіевки. Бердянскаго уѣзда, священникъ Григорій Присяженко; в) *наперснымъ крестомъ, отъ Святѣйшаго Синода выдаваемымъ* — Таврической духовной семинаріи преподаватель іеромонахъ Гавріилъ; церкви села Ново-Григорьевки, Мелитопольскаго уѣзда, священникъ Владиміръ Пятинъ; церкви села Ефремовки, того же уѣзда, священникъ Андрей Шкуринъ; церкви села Покровки (Баяуть), Перекопскаго уѣзда, священникъ Іоакимъ Сапфировъ; церкви села Старой Маячки, Днѣпровскаго уѣзда, священникъ Василій Русаневичъ; церкви села Водяного, Мелитопольскаго уѣзда, священникъ Михаилъ Чехрановъ; церкви села Большой Лепатиhi, того же уѣзда, священникъ Василій Знаменскій; гор. Мелитополя, Александро-Невскаго собора священникъ Вячеславъ Смирновъ; церкви села Акимовки, Мелитопольскаго уѣзда, священникъ Александръ Студенецкій; церкви села Кизіяръ, того же уѣзда, священникъ Харлампій Губенко; церкви села Θεодоровки, того же уѣзда, священникъ Михаилъ Ша-

поваленко; гор. Симферополя, Петро-Павловской церкви священникъ Александръ *Бычковскій*; г) *камилиавкою* — церкви мѣстечка Геническа, Мелитопольскаго уѣзда, священникъ Николай *Чепиловскій*; церкви села Болграда, того же уѣзда, священникъ Александръ *Рудневъ*; церкви села Біюкъ-Онлара, Перекопскаго уѣзда, священникъ Александръ *Элдека*; церкви села Айбаръ, того же уѣзда, священникъ Павелъ *Усовъ*; гор. Керчи, Братской Покровской церкви священникъ Леонидъ *Плахинскій*; гор. Еникале, Успенской церкви священникъ Іоаннъ *Сербиновъ*; церкви села Большой Лепатиhi, Мелитопольскаго уѣзда, священникъ Симеонъ *Знаменскій*; церкви села Петровки, Бердянскаго уѣзда священникъ Павелъ *Троицкій*; церкви села Гирсовки, того же уѣзда, священникъ Іоаннъ *Стояновъ*; церкви села Дмитріевки (Бодай), того же уѣзда, священникъ Тимоѳей *Чайкинъ*; церкви села Демьяновки, Мелитопольскаго уѣзда, священникъ Михаилъ *Спасскій*.

II. Отъ 23—28 марта 1911 года за № 2187, о награжденіи лицъ духовнаго званія за заслуги по гражданскому и военному вѣдомствамъ.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: рапортъ протопресвитера военнаго и морскаго духовенства и предложеніе Г. Синодальнаго Оберъ-Прокурора по ходатайствамъ свѣтскихъ начальствъ о награжденіи священнослужителей за заслуги по гражданскому и военному вѣдомствамъ. Приказали: На основаніи бывшихъ разсужденій, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: поименованныхъ въ прилагаемомъ при семъ спискѣ духовныхъ лицъ удостоить означенныхъ въ спискѣ наградъ и для объявленія епархіальнымъ преосвященнымъ и протопресвитеру военнаго и морскаго духовенства объ удостоенныхъ награ-

жденія напечатать въ журналѣ „Церковныя Вѣдомости“.

По Таврической епархіи: ж) *сапомъ протоіеря* — гор. Симферополя, Спасской церкви священникъ Крескентъ *Матушевскій*.

Указъ Его Императорскаго Величества, Самодержца Всероссийскаго, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода.

О мѣрахъ противъ злоупотребленій аеонскихъ келліотовъ по сбору пожертвованій въ Россіи

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе Г. Синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 31 октября 1910 г. за № 31110, по Хозяйственному Управленію, съ заключеніемъ по дѣлу о принятіи мѣръ противъ злоупотребленій аеонскихъ келліотовъ по сбору пожертвованій въ Россіи. Приказали: Первый Департаментъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ препроводилъ, при отношеніи отъ 23 февраля 1910 года за № 1313, на зависящее распоряженіе по духовному вѣдомству, прошеніе старца Аеонской келліи Введенія во храмъ Пресвятыя Богородицы, іеросхимонаха Матеея Воронкова, о снятіи съ него и съ названной келліи наложеннаго Святѣйшимъ Синодомъ запрещенія высылки пожертвованій изъ Россіи, при чемъ приложилъ, въ копіи, и отзывъ по сему дѣлу Россійско-Императорскаго Посольства въ Константинополь, отъ 30 января за № 131. Въ означенномъ отзывѣ объяснено, что наложеніе запрещенія на высылку изъ Россіи пожертвованій въ названную келлію было вызвано тѣмъ, что старецъ ея, названный іеросхимонахъ Матеей, имѣя на Аеонѣ въ своей келліи лишь нѣсколько человѣкъ, самъ постоянно проживалъ въ Константинополь, откуда велъ боль-

шую корреспонденцію и, получая крупныя суммы пожертвованій, употреблялъ ихъ не на нужды келліи. Но въ настоящее время, по отзыву Посольства, указанная причина наложенія запрещенія на келлію Введенія во храмъ Пресвятыя Богородицы отпадаетъ, такъ какъ за послѣдніе годы іеросхимонахъ Матеей проживалъ безвыѣздно на Аеонѣ, гдѣ и завѣдывалъ непосредственно своею келліею. Изъ имѣющихся въ дѣлахъ Хозяйственнаго Управленія свѣдѣній видно, что іеросхимонахъ Матеей неоднократно обращался съ просьбами о снятіи запрещенія съ него и его келліи, представляя и удостовѣренія о своемъ исправленіи; но Святѣйшій Синодъ всѣ его просьбы оставлялъ безъ удовлетворенія въ виду того, что онъ не только во множествѣ разсылаетъ по Россіи воззванія и письма о пожертвованіяхъ, но и допускаетъ въ этихъ письмахъ нареканія на распоряженія высшей духовной власти относительно огражденія русскихъ жертвователей отъ эксплуатаціи со стороны неблагонадежныхъ келліотовъ. Независимо отъ сего, въ Хозяйственномъ Управленіи неоднократно возникала переписка по ходатайствамъ старца Аеонской келліи Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы схимонаха Пареенія также о снятіи запрещенія высылать поступающія на его имя пожертвованія, но и эти ходатайства, въ виду непрекращающихся неблаговидныхъ поступковъ названнаго схимонаха, удостовѣренныхъ Министерствомъ Иностранныхъ Дѣлъ, также оставлены Святѣйшимъ Синодомъ безъ удовлетворенія. По поводу послѣдняго изъ такихъ ходатайствъ схимонаха Пареенія Первый Департаментъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, въ отношеніи отъ 23 октября 1909 г. за № 6354, сообщая, между прочимъ, что схимонахъ Парееній, не смотря на лежащее на немъ запрещеніе, получаетъ пожертвованій изъ Россіи непосредственно по почтѣ до 26.000 руб. въ годъ, указывалъ на крайнюю желательность принятія ка-

кихъ либо мѣръ къ ограниченію вообще прилива русскихъ денежныхъ пожертвованій въ заграничныя монастыри, такъ какъ деньги, жертвуемыя русскими людьми изъ религіозныхъ побужденій, расходуются часто на цѣли, ничего общаго съ религіей не имѣющія, и даже, не говоря уже о нравственной подкладкѣ подобныхъ случаевъ, обращаются иногда въ оружіе борьбы противъ Россіи и русскихъ интересовъ. По существующимъ постановленіямъ, всякіе сборы на нужды церквей и монастырей, находящихся въ предѣлахъ Россіи, а равно и воззванія о пожертвованіяхъ допускаются не иначе, какъ съ предварительнаго разрѣшенія епархіальнаго начальства (въ предѣлахъ одной епархіи) или Святѣйшаго Синода (повсемѣстно) и притомъ на извѣстный срокъ. То же самое наблюдается въ отношеніи всѣхъ заграничныхъ православныхъ учреждений. Но аеонскіе келліоты легко обходятъ это правило, собирая пожертвованія путемъ разсылки писемъ и воззваній непосредственно отдѣльнымъ лицамъ. До сего времени Святѣйшій Синодъ принималъ мѣры лишь къ ослабленію дѣйствительности означеннаго способа привлеченія пожертвованій, публикуя во всеобщее свѣдѣніе имена неблагонадежныхъ келліотовъ и рекомендуя жертвователямъ направлять свои приношенія чрезъ Хозяйственное Управленіе при Святѣйшемъ Синодѣ. Болѣе энергичныя мѣры представлялись невозможными въ виду частнаго характера означенныхъ писемъ и воззваній, рассылаемыхъ разнымъ лицамъ, поименно, по адресамъ, добытымъ изъ справочныхъ книгъ и другими способами. Однако, приравнивать эти воззванія и письма къ частной перепискѣ едва ли справедливо, такъ какъ они заготовляются механическимъ способомъ (печатаются или литографируются) сотнями тысячъ экземпляровъ. Дозволеніе такой корреспонденці ставить аеонскихъ келліотовъ въ привилегированное положеніе по сравненію съ

русскими обителями, тѣмъ болѣе, что воззванія и письма, хотя бы и печатныя, но обращенныя къ извѣстному лицу, всегда произведутъ большее впечатлѣніе на это лицо, чѣмъ воззванія общаго характера. Притомъ часто воззванія келліотовъ содержатъ соблазнительныя таксы поминовеній и церковныхъ службъ, что даетъ поводъ къ глумленію надъ православными со стороны иновѣрцевъ; нѣкоторыя же печатныя письма съ Аэона вносятъ смущеніе въ православное населеніе укорительными выраженіями относительно Святѣйшаго Синода, о чемъ были заявленія со стороны сельскихъ священниковъ. Посему, въ видахъ огражденія простаго русскаго народа отъ эксплуатаціи его религіознаго чувства, по мнѣнію Хозяйственнаго Управленія, представляется необходимымъ принять мѣры противъ излюбленнаго аэонскими келліотами способа привлеченія пожертвованій путемъ массовой разсылки печатныхъ воззваній въ формѣ личныхъ писемъ. До сего времени поступающія въ Хозяйственное Управленіе по такимъ воззваніямъ пожертвованія, за исключеніемъ пожертвованій по воззваніямъ келліотовъ, признанныхъ неблагонадежными, высылались по назначенію, что было косвеннымъ признаніемъ законности этого способа сбора пожертвованій. Между тѣмъ способъ этотъ, изобрѣтенный аэонскими келліотами въ обходъ существующихъ постановленій о сборѣ пожертвованій, не можетъ быть признанъ законнымъ, почему представлялось бы цѣлесообразнымъ на будущее время постановить правиломъ, чтобы всѣ келліоты, которые будутъ изблечены въ разсылкѣ печатныхъ и вообще механически изготовленныхъ воззваній и писемъ о пожертвованіяхъ, считались неблагонадежными, и направляемыя чрезъ Хозяйственное Управленіе при Святѣйшемъ Синодѣ въ пользу такихъ келліотовъ и ихъ келлій пожертвованія не высылались по назначенію, а возвращались обратно жертвователямъ, о чемъ и

опубликовать въ „Церковн. Вѣдом.“ и нѣкоторыхъ другихъ распространенныхъ органахъ печати; кромѣ того, представлялось бы полезнымъ обратить вниманіе Епархіальныхъ Преосвященныхъ на злоупотребленія аеонскихъ келліотовъ по сбору пожертвованій въ цѣляхъ противодѣйствія имъ чрезъ приходское духовенство. Таковыя соображенія г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ сообщены были Министру Иностранныхъ Дѣлъ, въ отвѣтъ на что исп. об. Товарища Министра Иностранныхъ Дѣлъ, отъ 25 сентября 1910 г. за № 6251, увѣдомляя, что запрошенный по сему поводу Императорскій Повѣренный въ дѣлахъ въ Константинополѣ вполнѣ раздѣляетъ вышеизложенныя соображенія, просить о послѣдующихъ распоряженіяхъ по сему дѣлу сообщить Министерству Иностранныхъ Дѣлъ, для поставленія въ извѣстность, чрезъ подлежащія Консульства, русскихъ обителей и келлій на Аѳонѣ. Объ изложенномъ г. Синодальный Оберъ-Прокуроръ нынѣ предлагаетъ Святѣйшему Синоду. Обсудивъ настоящее дѣло вмѣстѣ съ заключеніемъ по оному Хозяйственнаго Управленія и принимая во вниманіе, что сдѣлавшійся въ послѣднее время обычнымъ у настоятелей монастырей, старцевъ келлій и вообще монашествующихъ лицъ на Аѳонѣ способъ привлеченія пожертвованій путемъ разсылки разнымъ лицамъ поименно воззваній и писемъ, изготовленныхъ механически во множествѣ экземпляровъ, не оправдывается существующими на сей предметъ постановленіями, и что высылка Хозяйственнымъ Управленіемъ по назначенію поступающихъ по такимъ воззваніямъ и письмамъ пожертвованій является какъ бы косвеннымъ признаніемъ правильности этого способа сбора пожертвованій, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: 1) поставить въ извѣстность, чрезъ Министерство Иностранныхъ Дѣлъ, русскія обители и келліи на Аѳонѣ, что сборъ пожертвованій путемъ разсылки печатныхъ и вообще механически изготовленныхъ

воззваній и писемъ, независимо отъ того, имѣютъ ли они общій характеръ, или адресованы на имя отдѣльныхъ лицъ, признается Святѣйшимъ Синодомъ незаконнымъ, и что обращающіяся къ такому способу сбора духовныя лица и учрежденія на Аeonъ будутъ считаться неблагонадежными и поступающія на ихъ имя въ Хозяйственное Управление при Святѣйшемъ Синодѣ пожертвованія не будутъ высылаться по назначенію, а будутъ возвращаться жертвователямъ; 2) примѣненіе означенной мѣры (невысылки по назначенію пожертвованій) начать съ 1-го іюля 1911 года, въ предположеніи, что до того времени могутъ поступать пожертвованія по разосланнымъ ранѣе воззваніямъ и письмамъ; 3) напечатать объ этомъ въ „Церковныхъ Вѣдомостяхъ“ и другихъ распространенныхъ органахъ печати, и 4) обративъ вниманіе Епархіальныхъ Преосвященныхъ на злоупотребленія аeonскихъ келліотовъ по сбору пожертвованій, въ цѣляхъ противодѣйствія таковымъ, предложить имъ пригласить приходское духовенство, путемъ частныхъ бесѣдъ и наставленій, разъяснить прихожанамъ тѣ неблаговидные приемы, къ которымъ прибѣгаютъ аeonскіе келліоты, эксплуатирующіе религиозное чувство благочестивыхъ русскихъ жертвователей; о чемъ, для соотвѣтствующаго исполненія, въ Хозяйственное при Святѣйшемъ Синодѣ Управление и въ Канцелярію Оберъ-Прокурора передать выписки изъ настоящаго опредѣленія, а Грузино-Имеретинской Святѣйшаго Синода Конторъ и Епархіальнымъ Преосвященнымъ, для должностныхъ распоряженій, послать печатный циркулярный указъ. Апрѣля 6 дня 1911 года.

Подлинный указъ подписали: *Оберъ-Секретарь Г. Левицкій.*
Секретарь Ст. Поповъ.

Указъ Святѣйшаго Синода.

Указомъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, послѣдовавшимъ, отъ 26 апрѣля 1911 г. за № 4245, при Николаевской церкви с. Николаевки, Бердянскаго уѣзда, открыты вакансіи второго священника и второго псаломщика съ тѣмъ, чтобы содержаніе по симъ вакансіямъ относилось на мѣстныя средства.

Отношеніе Предсѣдателя Высочайшее учрежденнаго при Св. Синодѣ особаго совѣщанія по удовлетворенію религіозныхъ нуждъ переселенцевъ въ Зауральскихъ епархіяхъ, Товарища Оберъ-Прокурора Св. Синода, отъ 19 апрѣля 1911 года за № 13752.

*Ваше Преосвященство,
Милостивый Архипастырѣ!*

Въ заботахъ о громаднѣхъ церковно-строительныхъ нуждахъ Сибирскихъ епархій, въ особенности въ новооткрываемыхъ переселенческихъ приходахъ, Святѣйшій Синодъ назначилъ сборъ пожертвованій въ теченіе пяти лѣтъ, во всѣхъ церквахъ Имперіи, въ день Св. Троицы, о чемъ посланы указы отъ 23 марта 1910 г. № 7.

Этотъ сборъ предназначается въ распоряженіе Особаго Совѣщанія при Святѣйшемъ Синодѣ по удовлетворенію духовныхъ нуждъ переселенческихъ приходовъ на построеніе церквей, устройство молитвенныхъ домовъ, временныхъ и походныхъ церквей, на приобрѣтеніе церковной утвари и на построеніе церковныхъ школъ. Въ день Св. Троицы, приходящейся въ настоящемъ 1911 году 29 мая, сборъ будетъ произведенъ во второй разъ и желательно устроить и обставить его такимъ образомъ, чтобы онъ могъ дать результаты, соотвѣтствующіе широтѣ задачъ, предстоящихъ Святѣйшему Синоду по обезпеченію духовныхъ нуждъ переселенцевъ. Для этого очень важно установить, въ какое время, какимъ порядкомъ и къмъ этотъ сборъ будетъ производиться.

1) Желательно, чтобы сборъ былъ произведенъ особо отъ остальныхъ церковныхъ сборовъ этого дня и при томъ не только въ день праздника Св. Троицы во время Литургіи, но и наканунѣ во время вечерняго Богослуженія.

2) Желательно, чтобы молящимся, непосредственно предъ сборомъ, было объяснено его назначеніе и выяснено, какое великое благодѣяніе милости духовной можетъ быть оказано этимъ сборомъ десяткамъ тысячъ православныхъ людей, которые на мѣстахъ ихъ новыхъ Сибирскихъ поселеній пока, по неимѣнію церквей, лишены отрады церковнаго Богослуженія. Для этого желательно, чтобы священнослужители произнесли предъ началомъ сбора поученія, посвященныя разъясненію назначенія сбора. Для облегченія тѣхъ священнослужителей, которые не успѣютъ или не будутъ имѣть возможности сами составить поученія, въ № Церковныхъ Вѣдомостей, имѣющемъ выйти послѣ Пасхи, будутъ помѣщены примѣрные поученія.

3) Опытъ наиболѣе заботливо и тщательно обставленныхъ церковныхъ сборовъ, а именно, сбора въ пользу слѣпыхъ, ежегодно устраиваемаго Попечительствомъ Императрицы Маріи Александровны, и сбора на помощь увѣчнымъ и раненымъ воинамъ, устраивавшагося Россійскимъ Обществомъ Краснаго Креста въ 1904 и 1905 годахъ, показалъ, что наилучшихъ результатовъ сборы достигаютъ въ томъ случаѣ, если они поручаются на мѣстахъ особымъ, уполномоченнымъ для этихъ сборовъ лицамъ. Поэтому представлялось бы весьма желательнымъ, чтобы при предстоящемъ второмъ сборѣ на нужды Сибирскихъ переселенческихъ приходовъ въ возможно большемъ количествѣ церквей сборъ былъ произведенъ лицами, приглашенными для этого изъ мѣстныхъ должностныхъ лицъ или прихожанъ, которые согласились

бы принять на себя этотъ трудъ. Несомнѣнно, что по Архипастырскимъ указаніямъ Вашего Преосвященства установленіе такого порядка не встрѣтитъ затрудненій во-всѣхъ церквахъ губернскаго и уѣздныхъ городовъ епархіи, и можно думать, что представится возможность распространить его на многія сельскія мѣстности, хотя бы въ большихъ селахъ, если на это дѣло будетъ обращено любезное вниманіе мѣстнаго гражданскаго начальства. Дѣло обезпеченія духовныхъ нуждъ Сибирскихъ переселенцевъ, являясь важнымъ предметомъ заботъ Святѣйшаго Синода, вмѣстѣ съ тѣмъ имѣетъ и первостепенное государственное значеніе, и Министерство Внутреннихъ Дѣлъ и Главное Управление Землеустройства и Земледѣлія принимаютъ близкое участіе въ трудахъ учрежденнаго при Святѣйшемъ Синодѣ Особаго Совѣщанія. Въ виду этого я имѣю честь покорнѣйше просить Ваше Преосвященство не отказать, посредствомъ личныхъ соглашеній съ Начальникомъ губерніи, а также Управляющимъ Земледѣліемъ и Государственными Имуществами и переселенческими чиновниками, установить планъ совмѣстныхъ дѣйствій съ такою цѣлью, чтобы, по возможности, въ каждой церкви было особо уполномоченное лицо, снабженное нужными удостовѣреніями для производства сбора. По примѣру уполномоченныхъ Попечительства о слѣпыхъ и Общества Краснаго Креста, сборщики на дѣло обезпеченія духовныхъ нуждъ переселенческихъ приходоѡ должны быть снабжены актами для засвидѣтельствованія ими и причтами о количествѣ собранныхъ денегъ: одна половина этого акта остается при церкви, въ которой произведенъ сборъ, а другая, вмѣстѣ съ собранными деньгами, самимъ уполномоченнымъ или причтомъ, по ихъ соглашенію, представляется Благочинному, а симъ послѣднимъ—въ Духовную Консисторію, которая имѣетъ весь сборъ по епар-

хій со всіми актами направить въ Хозяйственное Управление при Святѣйшемъ Синодѣ. Препровождаемые при семъ въ количествѣ 10 экземпляровъ таковыя акты будутъ разосланы для каждой отдѣльной церкви при Церковныхъ Вѣдомостяхъ.

Представляя все вышеизложенное на милостивое усмотрѣніе Ваше, я вмѣстѣ съ симъ довожу объ этомъ до свѣдѣнія Г. Министра Внутреннихъ Дѣлъ и Г. Главноуправляющаго Землеустройствомъ и Земледѣліемъ.

Испрашивая Архипастырскаго благословенія Вашего, съ искреннимъ уваженіемъ и совершенною преданностію имѣю честь быть Вашего Преосвященства покорнѣйшій слуга *Роговичъ*.

Распоряженія Епархіальнаго Начальства и епархіальныя извѣстія.

Преподано Архипастырское благословеніе съ выдачею грамоты:

Крестьянину Іоанну *Ковалю*—за 12-лѣтнюю добросовѣстную и безпорочную службу церковнымъ сторожемъ при Вознесенской церкви села Н.-Николаевки, Мелитопольскаго уѣзда.

Крестьянкѣ Еленѣ *Коваленковой*—за пожертвованіе въ Вознесенскую церковь села Рождественскаго, Мелитопольскаго уѣзда, церковныхъ вещей на сумму 150 рублей.

Крестьянкамъ: Наталіи *Лохматовой* и Евдокіи *Кондратовой*—за пожертвованіе въ Свято-Троицкую церковь села Ново-Троицкаго, Днѣпровскаго уѣзда, церковныхъ вещей, первую на сумму 250 руб., а второю на 120 рублей.

Крестьянамъ: Филипу *Щекину*, Никитѣ *Барану*, Василю *Барану* и Іоанну *Кравченко*—за пожертвованія въ Архангело-Михайловскую церковь, села Ново-Михайловки, Днѣпровскаго уѣзда, 493 р. на приобрѣтеніе церковныхъ вещей.

Преподано Архипастырское благословеніе:

Прихожанамъ Θεодосійской церкви г. Севастополя за пожер-

твованіе въ память 50-лѣтія освобожденія крестьянъ, иконы: „Моленіе о чашѣ“, стоимостью 100 рублей.

Потомственному почетному гражданину Алексію *Ключарову* — за пожертвованіе болѣе ста рублей на ремонтъ храма въ селѣ Албать, Ялтинскаго уѣзда.

Прихожанамъ Покровской церкви села Болградъ, Мелитопольскаго уѣзда, — за пожертвованіе церковныхъ вещей на сумму 400 руб., а мѣстному священнику Александру *Рудневу* — за его пастырскіе благоплодные труды.

Перемѣщены:

Согласно прошенію, резолюціею Его Преосвященства отъ 23 апрѣля за № 2250, и. д. псаломщика Троицкой церкви села Маріино, Бердянскаго уѣзда, *Іовъ Сотниченко* и Николаевской церкви села Перво-Николаевки, того же уѣзда, *Андрей Албуль* — одинъ на мѣсто другого.

Согласно прошенію, резолюціею Его Преосвященства отъ 23 апрѣля за № 2252, и. д. псаломщика Св.-Андреевской, что при богадѣльнѣ Золотарева г. Керчи церкви Леонидъ *Амфитеатровъ* и Александро-Невской церкви села Нижнихъ Сѣрогозъ *Григорій Алейниковъ* — одинъ на мѣсто другого.

Согласно прошенію, резолюціею Его Преосвященства отъ 26 апрѣля за № 2362, псаломщики Покровской церкви села Алексѣевки (Чурюмъ), Днѣпровскаго уѣзда, *Іоаннъ Стрѣльбицкій* и и. д. псаломщика Троицкой церкви села Кадыковки, Ялтинскаго уѣзда, *Гавріиль Колесникъ* — одинъ на мѣсто другого.

Назначены:

Согласно прошенію, резолюціею Его Преосвященства отъ 12 апрѣля за № 2154, псаломщикъ села Ново-Александровки, Мелитопольскаго уѣзда, *Евфимій Туникъ* — на таковое же мѣсто къ Преображенской церкви села Покровки, Бердянскаго уѣзда.

Согласно прошенію, резолюціею Его Преосвященства отъ 10 мая за № 2671, послушникъ Крестовой церкви *Іоаннъ Журманъ*, — и. д. псаломщика къ Покровской церкви села Покровки, Бердянскаго уѣзда.

Согласно прошенію, резолюціею Его Преосвященства отъ 10 мая за 2672, послушникъ Крестовой церкви Николай *Павловскій*,—и. д. псаломщика Космо-Даміановской церкви села Верхнихъ Сѣрогозъ, Мелитопольскаго уѣзда.

Утверждены церковными старостами:

Резолюціями Его Преосвященства: отъ 7 апрѣля за № 2096, послушникъ Василій *Куватовъ*—къ Ильинской церкви села Бановки, Бердянскаго уѣзда; отъ 7 апрѣля за № 2098, коллежскій регистраторъ Александръ *Денисовъ* къ домовой пріютской церкви г. Керчи; отъ 9 апрѣля за № 2141, Михаилъ *Клычинъ*—къ приписной къ собору кладбищенской Аванасіевской церкви гор. Керчи; отъ 16 апрѣля за № 2203, крестьянинъ Сергѣй *Василенко*—къ Рождество Богородичной церкви села Веселаго, Мелитопольскаго уѣзда.

Предоставлено просфорническое мѣсто, резолюціею Его Преосвященства отъ 7 мая за № 2553, вдовѣ діакона Аниѣ *Ботвиновской* при церкви села Скельки, Мелитопольскаго уѣзда.

Извѣстія.

Указомъ Св. Синода отъ 31 марта за № 4613 дѣтямъ умершаго псаломщика Венедикта *Никольскаго* назначена пенсія, въ размѣрѣ 30 р. съ 8 декабря 1910 года изъ Бердянскаго Казначейства.

Пособіе призрѣваемымъ въ 2-мъ Ногайскомъ и Ялтинскомъ округахъ утверждены въ тѣхъ размѣрахъ, какъ назначены Благочинническими Совѣтами.

Церковному старостѣ Спасской церкви г. Симферополя, коллежскому совѣтнику, потомственному дворянину Θεодору *Діаковскому*,—преподано благословеніе Святѣйшаго Синода съ грамотою за заслуги по духовному вѣдомству.

Указомъ Св. Синода отъ 28 апрѣля за № 5425 назначены пенсіи: дочери священника Акилинѣ *Гайдуковской* 50 р. съ

16 декабря 1909 г., изъ Днѣпровскаго казначейства и вдовѣ псаломщика Марѣѣ *Бычковой* 33 р. 33 к. съ 24 ноября 1910 г. изъ Александровскаго казначейства.

П р и с о е д и н е н ы к ъ п р а в о с л а в і ю :

Турецко-подданный Вартанъ, сынъ Карабета *Осень Оглу*, 37 лѣтъ, съ нареченіемъ ему имени *Владиміръ*.

Крестьянка Анна *Липская*, 15 лѣтъ, сектантка, съ оставленіемъ прежняго имени *Анна*.

В о л е ю Б о ж і е ю с к о н ч а л и с ь :

Геродиаконъ Кизилташской св. Стефана Сурожскаго киновіи *Тихонъ*, на 74 году жизни, 31 марта.

Монахъ Бахчисарайскаго Успенскаго скита *Андрей*, на 50 году, 13 апрѣля.

Діаконъ псаломщикъ села Покровки, Бердянскаго уѣзда, Евфимій *Журманъ*, 38 лѣтъ.

Отъ Таврическаго Епархіальнаго Миссіонерскаго Комитета по дѣламъ раскола и сектантства.

Къ свѣдѣнію о.о. благочинныхъ и настоятелей церквей Таврической епархіи.

Таврическій Епархіальный Миссіонерскій Комитетъ по дѣламъ раскола и сектантства въ своемъ засѣданіи 13-го марта 1911 года, назначивъ днемъ сбора въ пользу внутренней миссіи праздникъ св. Троицы, постановилъ просить о.о. благочинныхъ и о.о. настоятелей церквей обратить на этотъ, именно, сборъ свое особое вниманіе.

Количество собираемыхъ денегъ съ каждымъ годомъ значительно уменьшается, такъ напр. сборъ прошлаго 1910 года оказался менѣ предыдущаго на 250 рублей—а это необходимо должно повести къ ограниченію дѣятельности Миссіонерскаго Комитета.

Отношеніе Товарища Предсѣдателя Братства Воскресенія Христова. въ Москвѣ,
отъ 21 апрѣля 1911 года за № 431.

Ваше Преосвященство,

Милостивый Архипастырь и Отецъ!

Братство Воскресенія Христова въ Москвѣ, въ виду приближающагося времени сбора на переселенческія церкви Сибири въ праздникъ Св. Пятидесятницы, осмѣливается при семъ представить въ распоряженіе Вашего Преосвященства двѣ проповѣди на Троицкую всенощную и Троицкую литургію, посвященныя выясненію цѣлей и значенія сбора. Вмѣстѣ съ симъ Братство осмѣливается просить согласія и распоряженія Вашего Преосвященства

1) разослать чрезъ о.о. благочинныхъ листками означенныя проповѣди для раздачи народу въ Троицынъ день и наканунѣ. Листки въ количествѣ 6000 экземпляровъ слѣдуютъ при семъ особою посылкою;

2) напечатать обѣ проповѣди, къ свѣдѣнію духовенства, теперь же въ мѣстномъ епархіальномъ органѣ;

3) напечатать по нѣскольку разъ въ томъ же органѣ предлагаемое при семъ объявленіе;

4) разрѣшить причтамъ церковей епархіи, согласно сему объявленію и цѣлямъ, въ немъ изложеннымъ, исключать изъ церковныхъ описей и препровождать въ распоряженіе Братства Воскресенія Христова въ Москвѣ излишніе для данной церкви предметы ризницы, церковной утвари и т. п. для нуждъ переселенческихъ церковей.

Общее разрѣшеніе церквамъ и монастырямъ Имперіи на такое исключеніе изъ церковныхъ описей пожертвованныхъ на переселенческія церкви предметовъ уже дано Св. Синодомъ въ указѣ отъ 10—29 декабря 1909 года за № 9993-мъ на имя всѣхъ епархіальныхъ преосвященныхъ.

Испрашивая смиренно благословенія Вашего Преосвященства, быть честь имѣю Вашего Прео-

священства низжайшій послушникъ Товарищъ Предсѣдателя Братства протоіерей *Іоаннъ Восторговъ*.

Братство Воскресенія Христова въ Москвѣ.

Въ виду открытія для русскихъ переселенцевъ Зауральскихъ епархій въ 1910 году—106 новыхъ приходоѡвъ, въ 1911 году—160 приходоѡвъ, и въ будущемъ 1912 году—120 новыхъ приходоѡвъ, Братство Воскресенія Христова въ Москвѣ усердно проситъ причты, монастыри, частныхъ лицъ, сыновъ вѣры и Церкви, по всей Россіи оказать помощь Братству въ дѣлѣ построенія церквей и снабженія ихъ всѣмъ необходимымъ. Принимаются пожертвованія деньгами, иконами, ризницею, церковной утварью (подержанными, но годными къ употребленію), богослужебными и иными книгамя, матеріей для ризъ, завѣсъ, аналоевъ, и т. п. (хотя бы самой дешевой). Во многихъ епархіяхъ даны епархіальными начальствами спеціальныя разрѣшенія причтамъ исключать изъ церковныхъ описей предметы ризницы и церковной утвари, излишніе въ церквахъ епархій, но крайне нужны для переселенческихъ церквей. Общее же таковое разрѣшеніе по всей Россіи дано Св. Синодомъ въ указѣ отъ 10—29 декабря 1909 года за № 9993.

На всякое пожертвованіе выдается квитанція. Въ 1910 году Братствомъ собрано и разослано по церквамъ различныхъ предметовъ для церквей на сумму до 100.000 рублей. Старыя церковныя облаченія перешиваются въ Москвѣ и отправляются на мѣста въ годномъ видѣ.

Всякія пожертвованія просятъ направлять по адресу: Москва, Лиховъ пер.. Епархіальный Домъ, Братству Воскресенія Христова.

Товарищъ Предсѣдателя Братства протоіерей
Восторговъ.

Въ помощь русскимъ переселенцамъ*).

I.

За вечернимъ богослужениемъ.

Сегодня и завтра, за всѣми богослуженіями праздника Св. Троицы, по распоряженію Св. Синода, производится отдѣльно отъ всякихъ другихъ сборовъ, и предваряется особымъ словомъ проповѣди церковной—сборъ на построение храмовъ и вообще на благоустройство церковной жизни переселенцевъ Сибири и Дальняго Востока.

Рѣдко найдется среди насъ человѣкъ, который не видѣлъ бы, какъ идутъ переселенцы въ дальній край: видимъ, какъ они оставляютъ старыя родныя мѣста, какъ ѣдутъ въ особыхъ вагонахъ во множествѣ по желѣзной дорогѣ, съ женами и дѣтьми, нерѣдко съ больными, во всемъ нуждаясь... Переселенцевъ теперь очень много: ежегодно до семисотъ тысячъ (700.000) русскихъ крестьянъ переселяется изъ внутренней Россіи въ дальнюю окраину Русскаго царства.

Еще рѣже найдется среди насъ человѣкъ, который остался бы холоднымъ и безучастнымъ къ положенію переселенцевъ. Всякій понимаетъ, что не отъ сладкой жизни идутъ они въ переселеніе; всякій знаетъ, какъ тяжело переселенцамъ совершить долгій и дальній переѣздъ, найти новыя мѣста поселенія, устроиться въ нихъ. И всякій, вмѣстѣ съ тѣмъ, знаетъ и понимаетъ, что переселеніе нужно, крайне нужно въ нашемъ государствѣ: во-первыхъ, надобно дать малоземельнымъ и безземельнымъ крестьянамъ то, чего они не имѣютъ, то-есть землю,—и вотъ, оставшимся послѣ ухода переселенцевъ крестьянамъ прибавляется земли на мѣстѣ, а переселенцы получаютъ ее въ другихъ отдѣльныхъ краяхъ нашего отечества; во-вторыхъ, надо заселить пустынные и малолюдныя мѣстности нашего государства народомъ, ибо иначе трудно и даже невозможно защитить ихъ отъ нашествія враговъ и удержать за своимъ царствомъ. Это послѣднее намъ ясно показала война съ Японіей. Потому то переселеніе русское въ Сибирь движется какъ-то само собою, хотя ни приказовъ, ни понужденій, ни сообыхъ приглашеній со стороны правительства крестьяне не слышатъ, и если идутъ въ переселеніе, то идутъ не неволею, а совершенно добровольно.

*) Слова передъ сборомъ пожертвованій на устроение храмовъ для русскихъ переселенцевъ Сибири и Дальняго Востока, въ праздникъ Св. Троицы. (Сборъ — по распоряженію Св. Синода).

Братство Воскресенія Христова (Москва, Епарх. домъ) съ благодарностью принимаетъ во всякое время всякія—денежныя и вещественныя (св. иконы, облаченія, церк. утварь, книги) пожертвованія для переселенческихъ приходоу Сибири. На каждое пожертвованіе выдается уполномоченнымъ лицомъ квитанція.

И потому то всё мы, хотя и сами не переселяемся, хотя и близкіе наши не переселяются, однако, всё́мъ сердцемъ желаемъ и любимъ переселенцевъ и всячески готовы имъ помочь. Русскій народъ любитъ нищнхъ, помогаетъ охотно бѣднымъ, хотя между ними часто бываютъ тунеядцы, воры, лѣнтяи, пьяницы, попрошайки, которые просто живутъ на чужой счетъ. Тѣмъ больше вызываютъ въ васъ любви и жалости переселенцы: вѣдь это все люди семейные, трудящіеся, они идутъ не на бездѣлье, а на тяжелую работу, на труды и лишения; вѣдь это полезнѣйшіе люди для государства, полезные и для Церкви Божіей, ибо они дѣлаютъ православнымъ обширный край. Сибирь и Дальній Востокъ, и, кромѣ того, они своимъ примѣромъ, какъ это показываетъ опытъ, обращаютъ въ православіе живущихъ тамъ различныхъ инородцевъ, язычниковъ по вѣрѣ; вѣдь это, — наконецъ, нашъ родной и милый русскій народъ, плоть наша и кровь, наши дорогие братья по вѣрѣ и крови. Какъ же намъ не любить переселенцевъ? Въ Россіи не должно быть такого человѣка, у котораго при словѣ: русскій народъ не забилося бы сердце любовью и готовностью послужить этому родному народу, особенно когда мы видимъ его страдающимъ.

Помнимъ мы, съ какою охотою и любовью подавали всё́ жертвы свои на *голодающихъ* крестьянъ: много собиралось денегъ, и много было самыхъ святыхъ, чистыхъ, безкорыстныхъ жертвъ. Переселенцы не голодаютъ тѣлесно: по приказу царя-батюшки, правительство даетъ денежное пособіе каждой переселенческой семьѣ, достаточное для пропитанія, удовлетворяетъ и другія тѣлесныя нужды переселенцевъ: даетъ земли, строитъ больницы, отпускаетъ лѣкарства, проводитъ дороги, перевозитъ переселенцевъ безплатно или за облегченную малую плату.

Но теперь переселенцы являются передъ нами *духовно голодающими*. Придутъ они въ свои далекія мѣста, и нѣтъ у нихъ ни храма, ни богослуженій, ни причта. Вѣдь этого напередъ не приготовишь, не выстроишь! Подумайте, какъ велика должна быть у переселенцевъ печаль! И въ такой то печали многіе изъ нихъ живутъ цѣлыми годами: не знаютъ звона колокольнаго, не знаютъ свѣтлаго праздника не слышатъ богослуженія, не крестятъ дѣтей, помираютъ безъ напутствованія, хоронятъ мертвыхъ не отпѣтыхъ, не омовитвованныхъ.

Къ намъ теперь и обращается Св. Синодъ за помощью: помогите переселенцамъ, дайте жертвы на устроеніе у нихъ храмовъ, богослуженія, приходовъ, церковной жизни. Горе будетъ, если переселенцы одичаютъ въ духовномъ отношеніи въ далекой Сибири: тогда и сами они погибнуть для спасенія, и для государства и русскаго народа отъ такихъ, потерявшихъ вѣру и церковь людей, нѣтъ никакой пользы, напротивъ, только вредъ и безпокойство. Подадимъ сегодня наши жертвы на святое дѣло. А затѣмъ, оповѣстите всё́хъ, кого можно, что завтра будетъ

въ церкви опять особый сборъ на духовныя нужды русскихъ переселенцевъ, расположите всѣхъ прийти завтра и помочь этому святому и христіанскому — церковному, и крестьянскому — народному дѣлу. Церковь, Св. Синодъ, Царь, правительство и весь русский народъ стоять передъ нами и просятъ за нашихъ братьевъ — переселенцевъ.

Братство возлюбите, говоритъ намъ св. апостола. По сей заповѣди и поступимъ, памятуя и другое слово апостола: не будемъ любить словомъ или языкомъ, *но дѣломъ и истиною.*

Это — настоящая любовь. Проявимъ и покажемъ такую любовь нашими посильными жертвами. Аминь.

II.

За утреннимъ богослуженіемъ.

О чемъ говорятъ намъ, братіе, эти цвѣты, эти зеленѣющія вѣтви, которыми украшены сегодня наши храмы и наши жилища? Они говорятъ намъ о силѣ жизни природы, восторжествовавшей надъ смертью, о побѣдѣ весны надъ мертвящей зимой: этимъ дается намъ образъ, показатель, наглядный и всѣмъ доступный, напоминающій намъ о силѣ духовной жизни, которую далъ намъ Спаситель Христосъ, о вѣчной побѣдѣ нашей Святой Христовой вѣры, дарами благодати Святого Духа, надъ смертью грѣховной. Вспоминается намъ при видѣ этихъ зеленѣющихъ древесныхъ вѣтвей и еще образъ изъ святого евангелія: Царство Божіе, то есть и основанная на землѣ Церковь правовѣрующихъ, подобно зерну горчичному, которое, когда сѣется, то меньше всѣхъ сѣмянъ на землѣ; но когда его взялъ человекъ, посадилъ въ саду своемъ, и выросло оно, то стало большимъ деревомъ, больше всѣхъ деревьевъ, такъ что прилетаютъ птицы небесныя и укрываются въ вѣтвяхъ его (Мѡ. XIII, 31; Мр. IV, 31; Лук. XIII, 19)... Такова сила и духовной жизни въ нашей святой вѣрѣ и Церкви.

Поистинѣ то же самое можно сказать о нашей русской Православной Церкви, какъ части Единой святой вселенской апостольской Церкви. И ее Господь посадилъ въ саду Своемъ, въ земномъ мірѣ, какъ малое сѣмя. Но изъ малаго сѣмячка, почти за тысячу лѣтъ существованія, разрослась лоза въ великое многовѣтвистое дерево: русский народъ пронесъ святой крестъ до послѣднихъ предѣловъ земли, и многіе другіе, прежде невѣровавшіе и не христіанскіе племена и народы укрылись и укрываются въ вѣтвяхъ его.

Вся внутренняя Россія давно уже заселена православными русскими людьми; давно уже изъ этихъ густо заселенныхъ мѣстностей русскіе люди, изъ-за земельной нужды или ради различныхъ прибыльныхъ промысловъ, отправлялись въ переселеніе то на Сѣверъ, то на Волгу, въ степи Донскія, на Югъ къ Черному

морю, въ Крымъ, на Кавказъ. Триста лѣтъ назадъ открылась предъ нашимъ народомъ далекая Сибирь съ ея земельными и друими богатствами; и туда давно уже стали переселяться русскіе люди. Но особенно много стало уходить туда послѣ того, какъ повелѣніемъ царскимъ туда проведена была желѣзная дорога.

За послѣднее время каждый годъ въ Сибирь и на Дальній Востокъ переселяются по семьсотъ тысячъ человѣкъ.,

Представьте себѣ это огромное множество! Это все наши братья, православные люди; идутъ отъ нужды, какъ-будто только по своимъ дѣламъ, но дѣлаютъ и дѣлаютъ Божье дѣло, великое дѣло: обширная страна, прежде пустынная и инородческая, становится русскою и православною, а дикія инородческія племена, тамъ живущія, быстро познаютъ чрезъ нихъ Святую вѣру и принимаютъ ее, становятся христіанами. И вмѣстѣ съ тѣмъ, переселенцы совершаютъ и великое государственное дѣло. Мы знаемъ вѣдь, что если и въ тѣлѣ нашемъ долго мы не будемъ дѣйствовать рукою или ногою, то эти члены слабѣютъ, засыхаютъ и становятся не дѣйствующими: такъ же и въ царствѣ, если тѣ или другія его части пусты, лежать безъ употребленія, то онѣ легко могутъ ослабѣть, отпасть и погибнуть для царства. Переселенцы въ Сибирь и особенно на Дальній Востокъ, заселяя пустынные мѣстности, тѣмъ самымъ крѣпко-на-крѣпко привязываютъ дальнюю окраину нашей земли къ нашему русскому государству.

Ясное дѣло, что переселенцы дороги и Церкви и родинѣ, что они близки, дороги всему нашему русскому народу.

У нихъ есть земля въ мѣстахъ переселенія, но ее надо обрабатывать, надо доѣхать туда съ большими трудами, лишеніями издержками; надо строиться имъ вновь на новыхъ мѣстахъ, заводить свое новое хозяйство. Обо всемъ этомъ, сколько можетъ заботится правительство.

Но вспомнимъ и представимъ себѣ, какую духовную нужду терпятъ переселенцы! Вѣдь если бы семьсотъ тысячъ человѣкъ жили въ селеніяхъ во внутренней Россіи, то имъ бы нужно было имѣть по крайней мѣрѣ пятьсотъ храмовъ, священниковъ, причтовъ, школъ. Вѣдь имъ нужно молиться, говѣть, крестить дѣтей, причащать больныхъ и умирающихъ, хоронить умершихъ; вѣдь имъ надо пойти въ храмъ, услышать богослуженіе, услышать Слово Божіе, духовное наставленіе; вѣдь имъ нужно учить дѣтей въ школахъ, наставлять въ ученіи и заповѣдяхъ вѣры. А на чужбинѣ, вдали отъ родины, вдали отъ населенныхъ мѣстъ, такая нужда еще болѣе возрастаетъ. Среди чужого края, среди трудовъ и лишеній, въ скукѣ-горести отъ разлуки съ родными и близкими, предъ неизвѣстнымъ будущимъ, въ такомъ томленіи духа, въ такой сердечной скорби, въ такомъ душевномъ одиночествѣ—какъ хочется пойти въ храмъ, пасть предъ Богомъ, предъ Его алтаремъ, предъ Святыми иконами, повидать свѣтъ, просторъ

и красоту Божьяго дома, послушать чтеніе, пѣніе, послушать Божьяго слова, отвести душу, утѣшиться надеждою на Господа! Какъ хорошо по русскому, по-православному встрѣтить великіе праздники, поговѣть, порадоваться духомъ на Святую Пасху, на Троицу, и вспомнить родину, всломнить, что и тамъ, въ покинутыхъ на вѣки мѣстахъ, также люди Божьи въ храмахъ Единому Богу молятся, единою молитвою, единымъ обрядомъ, единымъ священствомъ, единымъ пѣніемъ, чтеніемъ, поученіемъ. И вдругъ, ничего этого нѣтъ! Нѣтъ священника, нѣтъ причта, нѣтъ храма, нѣтъ школы... Пришелъ праздникъ, и еще тяжелѣе на душѣ, чѣмъ въ будни; родились дѣти, заболѣлъ кто въ семьѣ, умеръ ли кто; что тутъ дѣлать? Какая скорбь на душѣ, какія слезы у всѣхъ такихъ бѣдныхъ, покинутыхъ, заброшенныхъ переселенцевъ! Не забудьте, ихъ новыя селенія иногда отстоятъ отъ старыхъ селеній, гдѣ есть храмы и причты, верстъ на триста, четыреста. Многіе переселенцы всѣмъ довольны: и землею, и урожаями, и всѣми угодыми, но бросаютъ все и уходятъ обратно на родину только потому, что тоскуютъ безъ храма и Божіей службы.

Высшая церковная власть, Святѣйшій Всероссійскій Синодъ, на день Святой Троицы назначаетъ теперь ежегодно по всей Россіи сборъ пожертвованій на духовныя нужды нашихъ переселенцевъ: на постройку храмовъ, на пріобрѣтеніе всего нужнаго для богослуженія, на устройство школъ для дѣтей переселенцевъ. Въмѣстѣ съ тѣмъ, Св. Синодъ ежегодно открываетъ болѣе ста приходоу для переселенцевъ и посылаетъ туда священниковъ и причты церковныя.

Порадуйте же, братья, пораdуйте, православные, о нашихъ братьяхъ переселенцахъ, дайте имъ помощь на сооруженіе храмовъ Божіихъ, чтобы они не тосковали безъ богослуженія, не помирали безъ покаянія и погребенія, не страдали бы, имѣя дѣтей некрещенными, не обученными, не пріученными къ храму Господнему и молитвѣ. Подайте сегодня жертвы ваши особымъ сборщикамъ въ храмѣ. Но, можетъ-быть, найдутся среди васъ добрые люди, пойдутъ по приходу и соберутъ даянія всякія—и деньгами, и вещами, и зерномъ, и другими жертвами, которыя можно на мѣстѣ продать, а вырученныя деньги чрезъ причтъ церковный отослать въ Святѣйшій Синодъ. Великое это и святое дѣло! Если за дѣла тѣлесной милости—накормить бѣднаго, напоить, одѣть, пріютить—Господь обѣщаетъ намъ награду на небесахъ, то насколько же выше дѣла милости духовной! Насколько душа дороже и выше тѣла, настолько нужды духовныя нашихъ братьевъ,—молитва, поученія, вѣра, принятіе Святыхъ таинствъ,—безмѣрно болѣе трсбуютъ нашего участія, нашего милосердія. Для того, чтобы спасти и напитать именно души человѣческія, приходилъ на землю, оставивъ небо, Самъ Спаситель Христосъ, для того же по всей землѣ ходили съ проповѣдью Святые апостолы, оставивши и дома, и имѣнія, и всѣ земныя заботы.

Примемъ же и мы, братіе, участіе въ этомъ великомъ и святомъ дѣлѣ удовлетворенія духовныхъ нуждъ нашихъ братьевъ православныхъ, русскихъ переселенцевъ въ Сибири и на Дальнемъ Востокѣ. Порадуйте православные!

Господь наша помощь и наша награда! Аминь.

Протоіерей *И. Восторговъ*.

Лѣтніе Регентско-Учительскіе Курсы въ Петербургѣ въ 1911 году.

Регентское Училище, учрежд. С. В. Смоленскимъ въ Петербургѣ, лѣтомъ настоящаго года устраиваетъ лѣтніе Регентско-Учительскіе Курсы при Училищѣ.

Занятія на Курсахъ имѣютъ быть съ 12-го іюня по 16-е іюля. 17, 18 и 19 іюля будутъ произведены испытанія тѣмъ изъ слушателей Курсовъ, которые пожелаютъ получить свидѣтельство объ окончаніи того или иного курса.

Занятія будутъ происходить ежедневно, кромѣ праздничныхъ дней, утромъ и вечеромъ на трехъ курсахъ—I-мъ (младшемъ) II-мъ (среднемъ) и III-мъ (старшемъ). Плата за слушаніе предметовъ каждаго курса—30 руб. За уроки скрипки и фортепіано (занятія отдѣльныя съ каждымъ слушателемъ) по 5 руб. за каждый предметъ ¹⁾.

Отъ поступающихъ на I-й курсъ требуется наличность музыкальнаго слуха, знаніе нотъ (изображеніе и дѣленіе) въ скрипичномъ и басовымъ ключахъ, и умѣніе пѣть съ листа нетрудныя мелодіи; на II-й курсъ—имѣть знанія въ предѣлахъ программы I-го курса и на III-й курсъ—имѣть знанія въ предѣлахъ программъ II-го курса ²⁾.

¹⁾ Слушатели, желающіе получить свидѣтельство, обязаны выдержать испытаніе по игрѣ на одномъ изъ этихъ инструментовъ, по особо выработанной программѣ.

²⁾ Слушатели вторыхъ Регентско-Учительскихъ Курсовъ г. Москвы зачисляются на соответствующій курсъ согласно тому свидѣтельству, которое ими получено, безъ повѣрочнаго испытанія.

Лица, невыдержавшія установленныхъ вступительныхъ испытаній, а равно и совершенно не подвергавшіяся таковымъ, могутъ быть приняты вольнослушателями на тотъ или иной курсъ. Вольнослушатели не вправе требовать для себя особой помощи г.г. преподавателей, если эта помощь будетъ затруднительна для прохождения слушателями курса установленныхъ программъ. Плата съ вольнослушателей устанавливается въ томъ-же размѣрѣ, какъ и съ слушателей курсовъ.

Преподавателями предполагается пригласить:

В. В. Анненкова (преп. Регентскаго Училища, помощн. инсп. Петербургской Консерваторіи, школы проф. Эверарди).

М. М. Чернова (своб. художн., преподаватель Регентскаго Училища и Петербургской Консерваторіи, учен. проф. Н. А. Римскаго-Корсакова).

П. А. Петрова (завѣдующій Регентскимъ Училищемъ, редакт.-изд. журн. „Хоровое и Регентское Дѣло“ свободный художникъ, преподаватель Регентскаго Училища и Музыкальныхъ классовъ имени М. И. Глинки, ученикъ проф. Н. А. Римскаго-Корсакова, оконч. Синодальное Училище и Петербургскую Консерваторію).

П. Н. Толстякова (препод. Регентскаго Училища, хормейстеръ Маріинскаго театра, бывш. учитель пѣнія Придворной Капеллы, оконч. Синодальное Училище).

А. В. Никольскаго (препод. хоров. пѣнія и теоріи музыки г. Москвы, свободный художникъ Московскаго Филармонич. Училища, оконч. Синодальное Училище экстерномъ, завѣдываль 1-ми и 2-ми Регентско-Учительскими курсами г. Москвы).

Н. М. Ковина (б. преподавателя на 1 и 2 Рег. Учил. курсахъ, препод. Регентскаго Училища, оконч. Синодальное Училище и Харьковскіе Музыкальные классы Императорскаго Русскаго Музыкальнаго Общества).

А. В. Преображенскаго (препод. Регентск. Учи-

лица и Рег. класс. Придворной Капеллы и Библиотекарь Придворной Капеллы).

П. Г. Чеснокова (извѣстн. духовный композиторъ, препод. хоров. пѣнія, оконч. Синодальное училище).

Е. А. Аникина (препод. Регентск. Училища и Придворн. Капеллы), оконч. Придворн. Капеллу).

Е. Н. Коршунова (препод. Музыкальныхъ классовъ имени М. И. Глинки, оконч. Придворн. Капеллу).

М. П. Карпова (препод. музык. классовъ имени М. И. Глинки, оконч. Придворную Капеллу, занимался у М. А. Балакирева).

Для чтеній по исторіи музыки предположено приглашеніе: А. В. Оссовскаго, В. Г. Каратыгина (извѣстные музык. писатели).

Подробныя программы и условія поступленія на курсы будутъ напечатаны въ непродолжительномъ времени и будутъ высылаться за двѣ 7-ми коп. марки.

Заявленія о желаніи слушать Курсы просятъ дѣлать заблаговременно. Въ заявленіи необходимо указать: а) адресъ, б) курсъ, на который предполагается поступить и в) какой инструментъ избирается для изученія (фортепіано или скрипка) Съ заявленіями о желаніи слушать курсы, а равно и за всевозможными справками, просятъ обращаться непосредственно къ завѣдующему Курсами Петру Алексѣвичу Петрову—С.-Петербургъ, Мойка, 20, кв. 3.

Завѣдующій Курсами *П. Петровъ*.

Отъ Совѣта Кіевской Духовной Академіи—о приѣмѣ въ августѣ мѣсяцѣ 1911 г. студентовъ въ Кіевскую Духовную Академію.

Въ Кіевской духовной академіи во второй половинѣ августа 1911 года имѣетъ быть приѣмъ студентовъ въ составъ перваго курса на слѣдующихъ условіяхъ.

1) Въ студенты академіи принимаются лица всѣхъ сословій, православнаго исповѣданія: 1) окончившія курсъ ученія въ духовныхъ семинаріяхъ по первому разряду— а) рекомендованныя семинарскимъ Правленіемъ и посылаемыя на синодальныя средства и б) прибывающія въ академію на собственныя средства, но съ вѣдома и одобренія семинарскаго начальства; 2) имѣющія въ гимназическихъ аттестатахъ или свидѣтельствахъ зрѣлости высшіе баллы (5 и 4); 3) окончившія съ успѣхомъ полный курсъ университета или другого высшаго учебнаго заведенія.

2) Женатыя въ студенты академіи не принимаются. Исключеніе изъ этого правила допускается, съ особаго каждый разъ разрѣшенія Св. Синода (испрашиваемаго Совѣтомъ академіи), для лицъ бѣлаго духовенства, имѣющихъ женъ, если они удовлетворяютъ требованіямъ, изложеннымъ въ п. 11 и 14 сего объявленія.

3) Желаящіе поступить въ число студентовъ должны имѣть по поведенію баллъ 5.

4) Лица, поименованныя въ 79 ст., п. 2, и 80 ст., п. 3, Уст. о воинск. повинности (псаломщики, учителя духовн. учил., земск. и церк.-прих. школъ, надзиратели дух. учил. и семин.), зачисленныя въ запасъ арміи, не выслужившія установленнаго пятилѣтняго срока въ занимаемыхъ ими должностяхъ и не испросившія, въ установленномъ порядкѣ, Высочайшаго разрѣшенія на поступленіе въ академію, не могутъ быть допущены къ приѣмнымъ испытаніямъ.

5) Прошенія о приѣмѣ въ студенты подаются волонтерами лично или присылаются по почтѣ на имя ректора академіи до 6 августа.

6) При прошеніяхъ представляются документы: А) свѣтскими студентами духовныхъ семинарій: а) семинарскій аттестатъ; б) консисторское свидѣтельство о рожденіи и крещеніи; в) свидѣтельство о припискѣ къ призывному участку по отбыванію сей повинности, а въ случаѣ явки къ исполненію воинской повинности—свидѣтельство о таковой явкѣ; г) олобительный отзывъ семинарскаго начальства; д) поступающіе въ академію по прошествіи одного или нѣсколькихъ годовъ по выходѣ изъ учебнаго заведенія должны представить свидѣтельство о благонадежности отъ того начальства, въ вѣдѣніи котораго состояли. Б) Лица, состоящія въ священномъ санѣ, представляютъ: а) семинарскій аттестатъ, б) консисторскій послужной списокъ и в) одобritelъ-

ный отзывъ епархіальнаго начальства на поступленіе въ академію. В) Имѣющіе гимназическіе аттестаты или свидѣтельства зрѣлости и окончившіе высшее учебное заведеніе представляютъ документъ объ образованіи, а также указанные въ настоящ. п. подъ лит. А, б, в, д документы.

Примѣчаніе. Семинарскія Правленія также до 6 августа высылаютъ означенные въ семъ п. подъ лит. А, а, б, в докумен-ты назначенныхъ ими въ академію воспитанниковъ, которые обя-заны сами явиться въ оную не позже 25 августа (но не ранѣе 23-го).

7) Поступающіе въ академію волонтеры должны явиться въ академію къ 14 августа.

8) Поступающіе въ академію подвергаются предварительно медицинскому освидѣтельствуванію и принимаются въ студенты лишь въ случаѣ удовлетворительности состоянія ихъ здоровья.

9) На первый курсъ академіи принимаются—одни безъ экзамена, другіе по повѣрочнымъ испытаніямъ.

10) Лучшие изъ студентовъ семинаріи, вызываемые въ ака-демію по распоряженію Св. Синода на синодальныя средства, принимаются въ число академическихъ студентовъ безъ экзамена.

11) Повѣрочнымъ испытаніямъ подвергаются студенты духов-ныхъ семинарій, прибывающіе въ академію на собствєнные сред-ства съ вѣдома и одобренія семинарскаго начальства, а также имѣющіе гимназическіе аттестаты или свидѣтельства зрѣлости.

12) Лица, окончившія съ успѣхомъ полный курсъ универси-тета или другого высшаго учебнаго заведенія, принимаются въ академію безъ экзамена и сверхъ нормы своекоштными, при же-ланіи же получить какую-либо стипендію подвергаются повѣроч-нымъ испытаніямъ наравнѣ съ прочими.

13) Повѣрочныя испытанія, въ объемъ курса духовныхъ семинарій, производится, для поступленія въ академію,—устныя: по Св. Писанію Новаго Завѣта, догматическому богословію, все-общей церковной исторіи (до 1054 г.) и по одному изъ древнихъ языковъ, по выбору экзаменующихся, и письменныя: одно по нравственному богословію, а другое по психологіи; кромѣ того требуется составленіе въ письменной формѣ одного поученія.

Примѣчаніе.—1) Имѣющіе гимназическіе аттестаты или свидѣтельства зрѣлости подвергаются, для поступленія въ акаде-мію, упомянутымъ выше повѣрочнымъ испытаніямъ, при томъ по обоимъ древнимъ языкамъ.

2) Воспитанники духовныхъ семинарій изъ инородцевъ, кои не изучали древнихъ языковъ, на повѣрочныхъ испытаніяхъ, для поступленія въ академію, освобождаются отъ экзамена по симъ языкамъ, съ обязательствомъ, однако же, въ случаѣ принятія въ академію, сдать въ теченіе пребыванія въ академіи экзаменъ по одному изъ древнихъ языковъ.

3) Не обучавшіеся ранѣе въ Россіи иностранцы принимают-ся въ число студентовъ академіи не иначе, какъ по сдачѣ упо-мянутыхъ выше повѣрочныхъ испытаній и съ особаго разрѣшенія

Св. Синода. При семъ они должны не только обладать соотвѣтственною учебною подготовкой, но и быть достаточно знакомы съ русскимъ языкомъ, чтобы сдавать по-русски повѣрочное устное испытаніе и составить положенныя письменныя работы.

14) Изъ числа подвергавшихся повѣрочнымъ испытаніямъ могутъ быть приняты въ академію только тѣ, кто выдержалъ оныя успѣшно.

15) Синодалныхъ стипендій для 1 курса имѣется 27, изъ которыхъ 20 должны быть предоставлены воспитанникамъ семинаріи, явившимся по вызову, а 7 вакансій предназначаются для тѣхъ волонтеровъ, которые болѣе удовлетворительно сдадутъ повѣрочныя испытанія. Не получившіе стипендіи могутъ быть, по ихъ желанію, приняты въ академію своекоштными.

Примѣчаніе. Поступившіе въ академію воспитанники изъ иностранцевъ содержатся въ академіи на собственные средства или на особыя стипендіи, назначенныя для сего отъ Св. Синода.

16) Своєкоштные студенты обязаны жить въ академіи въ качествѣ пансіонеровъ или полупансіонеровъ. Число своекоштныхъ студентовъ опредѣляется вмѣстимостію академическихъ зданій.

Примѣчаніе. Въ академіи своекоштнымъ студентамъ дозволяется жить только у родителей, имѣющихъ постоянное пребываніе въ академическомъ городѣ, за исключеніемъ лицъ, упомянутыхъ въ п. 12 сего объявленія.

17) Пансіонеры и полупансіонеры вносятъ годичную плату въ два срока: въ сентябрѣ и январѣ. Не внесенныя платы въ теченіе мѣсяца увольняются изъ академіи. Въ случаѣ оставленія академіи пансіонеромъ или полупансіонеромъ въ теченіе учебнаго года, внесенныя ими деньги не возвращаются. Пансіонерская плата—300 р. и полупансіонерская—220 р. въ годъ.

Объявленіе.

Х У Д О Ж Н И К Ъ

Димитрій Петровичъ Праведниковъ

принимаетъ заказы на исполненіе церковныхъ росписей и орнаментовъ въ стилѣ византійскомъ, древне-русскомъ, ренесансъ и пр., а также иконъ и всевозможныхъ священныхъ картинъ.

При мастерской всегда имѣется первоклассный позолотчикъ съ хорошими мастерами.

За добросовѣстное и аккуратное исполненіе заказовъ имѣю много аттестацій.

Мною произведены работы въ слѣдующихъ храмахъ г. Симферополя:

- 1) Духовной Семинаріи.
- 2) Духовнаго мужскаго училища.
- 3) 1-й женской гимназіи.
- 4) Армяно-Григоріанскомъ.
- и 5) Епархіальнаго свѣчнаго завода.

Адресъ: г. Симферополь, Малофонтанная ул., д. Федченко № 28.

СО Д Е Р Ж А Н І Е.

I. Таврической церк.-обществ. Вѣстникъ.—I. Духовная брань Церкви.—II. Современная жизнь и характеръ дѣятельности пастыря.—III. Образование сельскаго прихода на Руси и его современное состояніе и нужды (*продолженіе*).—IV. Кого забыть нельзя.—V. Новый Оберъ-Прокуроръ Св. Синода.—VI. Новый Протопресвитеръ военнаго и морскаго духовенства.—VII. Хроника.—VIII. Народныя чтенія въ Петро-Павловской церк.-приход. школѣ г. Симферополя въ теченіе Великаго поста 1911 г.—IX. Извѣстія и замѣтки.

II. Таврическія Епарх. Вѣдомости.—I. Высочайшія награды.—II. Указъ Его Императорскаго Величества, Самодержца Всероссийскаго, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода.—III. Указъ Св. Синода.—IV. Отношеніе Предсѣдателя Высочайше учрежденнаго при Св. Синодѣ особаго совѣщанія по удовлетворенію религіозныхъ нуждъ переселенцевъ въ зауральскихъ епархіяхъ.—V. Распоряженіе Епархіальнаго Начальства и епархіальныя извѣстія.—VI. Отъ Таврическаго Епархіальнаго Миссіонерскаго Комитета по дѣламъ раскола и сектантства.—VII. Отношеніе Товарища Предсѣдателя Братства Воскресенія Христова въ Москвѣ.—VIII.—Братство Воскресенія Христова въ Москвѣ.—IX. Въ помощь русскимъ переселенцамъ (слова предъ сборомъ пожертвованій).—X. Лѣтніе Регентско-Учительскіе курсы въ Петербургѣ въ 1914 году.—XI. Отъ совѣта Кіевской Духовной Академіи—о приѣмѣ въ августѣ мѣсяцѣ 1914 года студентовъ въ Кіевскую Духовную Академію.—XII. Объявленіе.

Редакторъ—преподаватель духовной семинаріи *А. Высокій*.
Помощникъ редактора—Иеромонахъ *Антоній*.

Дозволено цензурою. Симферополь.—10—20 Мая 1911 г.
Цензоръ—каедральный протоіерей *А. Назаревскій*.

Печатано въ Таврической Губернской Типографіи.